

Смертный Бог
Владимир Драккарт

Mortal God

Dark Souls 004

16+

Владимир Драккарт

Смертный Бог

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24500896

SelfPub; 2019

Аннотация

Что же такое жертвенность? Порок или добродетель? Принято приравнивать ее к одной из характерных черт, отличающих человека от простого животного. Но на самом ли деле люди так часто жертвуют собой, собственными стремлениями и принципами, или же наоборот – жертвуют другими ради сохранения себя, своих принципов и стремлений? В мире, где разгорелась война, где каждый мечтает выжить, самопожертвование – лишь глупый каприз, лишенный смысла. Так считает молодой ренегат Реннет. И чем же, в таком случае, суждено закончится истории? Люди пожертвуют миром или мир пожертвует ими?

Содержание

Часть 1	4
Глава 1 Две стороны одной сущности	4
Глава 2 Барьеры	25
Глава 3 Уничтожение Крепости	45
Глава 4 Проблемная личность	64
Глава 5 В точке пересечения	83
Глава 6 Нарушенное обещание	104
Глава 7 Побежденный	122
Отдельная глава Часть 1	142
Конец ознакомительного фрагмента.	159

Часть 1

Глава 1 Две стороны одной сущности

Азранн – крупнейший город Империи, одновременно являющийся ее столицей. Кажется, что даже воздух и атмосфера в стенах его буквально пропитаны святостью и величием. Кроме того Азранн по праву можно причислить к одним из древнейших городов Континента. Последний раз он перестраивался более четырех сотен лет назад.

Нынешний Император – Ардас, был известен своей терпимостью по отношению к магам и достаточно рассудительным нравом. И, тем не менее, в интригах и политических войнах этот человек знал толк.

Быть может, именно по этой причине военная сила Империи – Орден боевых магов, нынче имел ограниченные возможности. С начала Третьей Войны, разгоревшейся на подвластных ему территориях, Ардас стал еще более осторожным. Его приближенные советники и министры беспрестанно наблюдали за действиями магов и старались контролировать ситуацию любыми возможными способами.

Сегодня, на пятый день второго месяца осени, один из главных военных советников Императора лично явился к Магистру Светлого Ордена и его заместителю. Высший чи-

новник намеревался уточнить, что те планируют предпринять в связи с недавним вызовом Черных Гончих?

– Император может не беспокоиться на этот счет, – прохладным тоном отвечал ему Архимаг, застигнутый гостем во время работы над планами и оборонными схемами. – Невзирая на искреннее неприятие этого, с позволения сказать «отряда охотников на магов», мы трезво оцениваем их возрастающее влияние. Выдвинутое ими предложение о вступлении в общие переговоры с нашими непосредственными противниками из Армии Ночи не будет проигнорировано.

Высший советник не отводил взгляда от лица Магистра, явно не собираясь удовлетвориться столь кратким и неопределенными ответом. В такого рода пустые и ничего не обещающие слова ему не позволяла верить занимаемая при Императоре должность. Он переспросил:

– Да, все мы прекрасно помним череду поражений Ордена в стычках с этими самыми охотниками, однако какие конкретно действия вы собираетесь предпринять? Согласитесь участвовать в переговорах? Не рискованным ли окажется предприятие, учитывая сегодняшнюю ситуацию?

Стараясь сохранить на лице твердую уверенность, тот ответил:

– Гончие с самого начала вели нас к этому пути, а единственный шанс свернуть с нее, к моему глубочайшему огорчению, был упущен. Как справедливо вы заметили, наши маги проиграли последнее сражение. Так или иначе, придет-

ся следовать их прихотям, но то вовсе не значит, что Светлый Орден станет марионеткой в чьих-то руках. Детальный и эффективный план по решению возникшей проблемы мы уже составляем. Однако на руках Императора он окажется не раньше назначенного времени, то есть исключительно перед переговорами. Вы, как политик и эксперт по части интриг должны понимать, что настолько важные вещи не поддаются разглашению. Определенно, риски имеют место быть, и прямо сейчас мы работаем над их устранением. А если бы вы перестали докучать нас постоянным наблюдением и контролем, решение многих проблем ускорилось бы.

Подчиненный Ардаса не нашелся, что возразить. Хотя по выражению его лица было заметно, что слова архимага оказались далеки от убедительности, новых вопросов не последовало. Еще раз напомнив о договоренности между Императором и Правящим Кланом, он отступил.

Голос архимага догнал чиновника на выходе из зала:

– Господин Высший Советник, если вы все же засомневались в намерениях Светлого Ордена касательно сложившегося положения, подумайте о наших непосредственных врагах – темных! Выгодно ли им следовать угрозам Гончих? Ответ, я думаю, вам уже известен. Единственная проблема для нас и для них на сегодняшний день сами Гончие...

Советник покинул зал и архимаг наконец-таки смог вздохнуть с облегчением. В этот самый момент из соседнего кабинета вышел непосредственно его заместитель – маг

Алерт. Мужчина около сорока лет.

Взглянув сначала на дверь, через который вышел советник, а уже после на своего Мастера, он поинтересовался:

– Снова человек Ардаса? Что-то много их в последнее время приходит. Означает ли это, что наше положение складывается не лучшим образом?

– Уже пятый за неделю, – вымученно улыбнулся тот. – Что бы Император не делал, нашу военную мощь ему заменить нечем, а эти визиты... всего лишь попытка контролировать ситуацию. Раздражает конечно, но ничего с этим не поделаешь, пока что. К слову о визитах... не думаешь, что нашему гостю уже пора бы появиться?

Алерт собирался было ответить, однако в следующую секунду парадная дверь зала с грохотом распахнулась и появилась высокая черноволосая женщина в заляпанном грязью сером плаще.

– А вот и она, – кивнул заместитель и жестом пригласил прибывшую к архимагу.

Пока проходила недлинный путь от двери к рабочему столу, женщина успела несколько раз обежать взглядом помещение, будто оценивая окружающую обстановку со всех сторон. Выражение ее лица практически не изменилось, разве что стало мрачнее.

– Мастер, рад представить вам командующего технико-тактическими силами нашего Ордена – Ирину Вэрсаль! – объявил Алерт, оставшись по правую руку от женщины.

Услышав свое имя, та проявила вежливое отношение поклоном, но сделала это без всякого изящества и чинности, как нечто незначительное. Архимаг натянуто улыбнулся и, поднявшись с кресла, поклонился в ответ. Одно такое отношение говорило о многом, и в частности о том, что женщина Ирина занимала достаточно высокое положение даже среди магов.

Погладив рукой жиденькую серебристо-седую бороденку, Глава клана Свет начал:

– Вам сообщили о причине нашей сегодняшней встречи? Надеюсь, мне не нужно объяснять, что все обсуждаемое в стенах этого зала должно оставаться здесь же?

Та молча кивнула. Она не видела смысла в пустых разговорах.

– В таком случае, попрошу ознакомиться вот с этим! – вышел вперед Алерт и протянул ей несколько раз сложенный листок пергаментной бумаги.

Женщина взяла его и, развернув, пробежалась взглядом по тексту, а потом... обратилась к ним с неожиданной просьбой:

– Прошу прощения, но я не умею читать и была бы благодарна, если вы перескажете мне его содержание на словах.

На целую минуту лица обоих магов, включая самого Алерта, буквально застыли.

– То есть, как не умеешь? – пораженным тоном переспросил Магистр.

– Не обучена.

– Т-ты же командир? – во все глаза взирал на нее Алерт. – К-как тогда донесения и отчеты о проделанной работе?

– За меня пишут подчиненные, – прозвучал невозмутимый ответ.

На самом деле Ирина не знала письменности в виду особых обстоятельств, а не вследствие необразованности и лени. Достаточно редкая болезнь, проявляющаяся у одного из сотен тысяч человек. Даже если она что-то учила, запоминала, сознание отбрасывало всю накопленную информацию в течение двух-трех дней. Что удивительно, при этом затрагивалась исключительно область знаков, букв, рун. Но сейчас, стоя перед Магистром Светлого Ордена, она не сочла необходимым рассказывать об этом им.

– Поверить не могу! – сокрушенно схватился за голову заместитель, после чего обратился к Главе: – Мастер, извиняюсь за причиненные неудобства. Мне стоит сейчас же разобраться с этой вопиющей нелепостью...

– Постой-ка, Алерт! – остановил его пожилой маг. Его холодные серые глаза изучающе смотрели на женщину. – Я слышал, что Ирина Вэрсаль самый талантливый стратег Ордена.

– Так говорят, – кивнула та.

– Хм, в таком случае не будем спешить с выводами и для начала сделаем то, что планировали, – сказал архимаг. Он сам взял пергамент из ее рук и зачитал.

Это заняло всего пару минут. Женщина безмолвно слушала предъявленный Светлому Ордену ультиматум. Уже на первой строке она начала догадываться, с какой целью находится здесь.

– Хотелось бы узнать твое мнение по поводу содержания сего послания? – прямо спросил ее Магистр, пока его заместитель пребывал в сомнениях.

– Как понимаю, о категорическом отказе речь не идет? – решила удостовериться та. – И вас интересуют технические детали будущих переговоров?

– И-именно, – наконец сумел отлепить язык от гортани Алерт.

– Ну, – та быстро погрузилась в раздумья, – послании сказано, что от каждой из сторон непосредственно на территории переговоров разрешается присутствие максимум четырех персон, а также не более сотни единиц на подступах. Мне кажется это достаточно логичным и хорошо выверенным решением.

– Тому есть конкретное обоснование? – ожидающе уставился на нее Глава.

– Разумеется. В ультиматуме четко прописано, что переговоры предварительные, а значит атаковать либо сражаться не будет смысла ни для одной из сторон. Достаточно будет представить по одному исполнителю со всех участвующих сторон и еще по три человека непосредственно в сопровождение. Большая толпа лишь усложнит ситуацию и помешает

обсуждению. Все так, однако... – тут она взглянула на магов, – вы допускаете вероятность боевого столкновения, не так ли?

– Да... эти переговоры... в которые нас пытаются втянуть, могли бы стать прекрасной возможностью избавиться от лидера Гончих, – подтвердил тот. – Если уберем с нашего пути его, остальные могут оказаться более сговорчивыми.

– Насчет этого вы ошибаетесь, – неожиданно резко возразила женщина. – Во-первых, их лидер сам по себе представляет большую опасность и четверем магам вряд ли удастся с ним справиться. Даже если это будут драконы... – добавила она после короткой паузы. – К тому же, ни сами охотники, ни Армия Ночи, не станут стоять и смотреть на наши разборки.

Алерт неохотно согласился с ней.

– Пожалуй, ты права. Если допустить хотя бы на мгновение, что у нас получится убить Ренегата, остальные члены их отряда встанут в строй наших врагов. Именно таким поворотом они сейчас угрожают нам. Либо будут переговоры, либо Гончие объединятся с одной из воюющих сторон. Учитывая высоту, на которую поднялась эта кучка магов за предельно короткий срок, такое объединение станет гарантией победы. Говоря коротко, одной лишь грубой силой мы не решим проблему.

Магистр задумался на целую минуту. Они с заместителем успели составить несколько вероятных вариантов развития событий, однако ни один из них не мог бы исключить воз-

возможность провала. Гончие прямо намекали, что не допустят дальнейшего развития конфликта и пойдут ради этого на любые действия. До кучи еще пригрозили объединением с расой дьюраров и таинственной организацией под названием Искра. Пусть последнее выглядело сомнительным, того же нельзя сказать о союзе с Армией Ночи.

– И что же ты предлагаешь? – наконец спросил он у Ирины.

– Дабы не упустить из виду даже самую мелкую деталь, мне придется вникнуть в ситуацию полностью, знать подробности происходящего и происходившего до нынешнего времени, – чародейка не спешила давать четкий ответ, но при этом вела себя так, что обязательно найдет его. – Как уже сказала, затевать сражение нам не стоит. И конечно же многое будет зависеть от человека, что будет представлять Орден на переговорах. Ему, так или иначе, придется подстраиваться под всякого рода неожиданности в ходе общения. Найти подходящего на роль я помогу лично. А еще свита представителя, то есть его непосредственная охрана. Без сомнений должна состоять из сильных магов, однако драконы не подойдут. Необходимы люди уравновешенные и дисциплинированные, а драконы-маги этими качествами не блистают. Более чем уверена, что каждая из заявленных сторон подойдет к выбору со всей возможной тщательностью. И для того чтобы предсказать возможные варианты столкновения, мне необходим список с имеющейся информацией о силах про-

тивника...

Архимаг и заместитель молча выслушивали доводы Ирины, один за другим. Оба все больше убеждались в том, что пригласить ее на обсуждение было хорошей идеей. Она замечала такие, казалось бы, незначительные детали, которые они могли бы упустить из виду.

Под конец, будто бы в довершение к вышесказанному, Ирина еще раз подтвердила состоятельность, как стратега:

– В нынешней ситуации все выглядит так, словно мы загнаны Гончими в угол и вынуждены действовать по их правилам, но стоит посмотреть на это с другой стороны, как вывод уже не кажется столь очевидным. У нас есть при себе два громадных преимущества.

– Преимущества? – изобразил удивление Алерт.

– Да, – кивнула женщина. – Первое из них – неопытность Гончих. Среди них на самом деле нет по-настоящему талантливых политиков и стратегов. Их лидер действует опираясь на чутье и опыт. Конечно, они не ограничены в действиях, в отличие от нас, контролируемых Императором, но сейчас им нелегко, благодаря тому что приходится играть против обеих сторон – нас и Армии Ночи. Полная свобода всегда означает противостояние всем вокруг.

Немногим ранее Магистр сам навел на эту мысль подосланного Высшего Советника, но чтобы окончательно удостовериться, поинтересовался:

– Простите меня, Ирина, а разве мы не в тех же условиях?

Та уверенно улыбнулась.

– Нет, потому что у нас есть союзник в этом сражении. Если сделать все как надо, план Гончих полетит к демонам.

В то же самое время в одном из убежищ командного состава Армии Ночи собрались сразу несколько ветвей так называемых темных. Ветвями называли отдельные подразделения или фракции магов, мистиков, колдунов и некромантов. Над каждой из них стоял командир, в свою очередь получающий приказы от Лидера. Что примечательно, в большинстве своем ветви действовали независимо друг от друга.

Вся структурная организация Армии Ночи напоминала огромное древо. Они могли действовать как отдельно, так и объединять силы для выполнения сложных миссий. В плане координации и междоусобных отношений у темных все было четко продумано, хотя это весьма непросто для такой крупной военной силы.

Сегодня собрались главы шести ветвей, а всего их насчитывалось девять. Командующий некромантами Даллан, командиры двух колдовских ветвей – Разенбах и Селрут, а также еще три командира магов-стихийников – Крассель, Этнас и Санат. Таким образом, к отсутствующим относились еще две ветви стихийников и ветвь мистиков. Первые две на данный момент были заняты ведением боевых действий в Южных областях Империи, а в ветви мистиков командир формально еще не был назначен. После проникно-

вения охотников за магами в Северный Бастион и исчезновения Триссы, на это место мог претендовать лишь один мистик, также занимающийся сбором сведений на юге.

В не очень просторном помещении царило напряженное молчание, но в то же время атмосфера необычной торжественности не покидала присутствующих.

– Поверить не могу, что после стольких лет Лидер счел необходимым лично показаться нам! – с возбуждением произнес Даллан. Молодой помощник по правую руку всерьез удивился.

– А? Разве до сих пор руководители ветвей не встречались с ним лицом к лицу? – спросил он.

Так как в помещение были допущены исключительно командиры и их верные помощники, собралась всего дюжина человек. За отсутствием стола и стульев, ждать пришлось стоя на ногах, но никто даже не подумал беспокоиться по этому поводу, не сегодня.

– Да, мне известно, о чем говорят слухи, – неспешно кивнул Даллан, – но правда в том, что Лидер не показывал своего лица никому, за исключением разве что личного заместителя. До сегодняшнего дня ни один из нас не ведал, кому именно мы подчиняемся. Наверное, поначалу это напрягало нас всех, однако принимаемые Лидером решения вели нас от одной победы к другой.

Услышав это от своего мастера, молодой некромант оглянулся вокруг. Все собравшиеся выглядели так, будто перед

ними вот-вот предстанет сам Бог-Защитник.

Честно сказать, для Ларета, совсем недавно ступившего в должность личного помощника командующего, собственными глазами увидеть стольких руководителей одновременно – невероятное событие. Обычно даже двух на одном месте встретить сложно. А все по той причине, что Лидер умело расставлял фронт задач. Каждая из ветвей занималась своими обязанностями и не мешала остальным.

Но сегодня... особый случай. Лидер Армии Ночи, ее создатель, появился перед ними. Еще перед собранием некоторым из присутствующих довелось мельком увидеть этого человека, чисто случайно. Одного этого Ларету хватило, чтобы обогатиться впечатлениями на всю оставшуюся жизнь.

Дверь в помещение неожиданно отворилась. Пламя магических факелов, не дымящее и не распространяющее специфического запаха горячей смолы, заколебалось. Заместитель Лидера, до настоящего времени остававшаяся среди командиров ветвей, спешно покинула свое место и прошла к вошедшему.

Мужчина, ростом немного выше среднего, на вид лет сорок – сорок пять, с короткими пепельно-русыми волосами и пронзительными зелеными глазами. Одет в достаточно простую и практичную в обыденности одежду, не считая разве что дорогого плаща из шерсти горных быков. Да, примерно такими словами можно было охарактеризовать внешность Лидера Армии Ночи. Ничего особенного, но в то же время

именно это делало его загадочным.

Его заместитель, невзрачная сероглазая девушка в очках, безмолвно встала по правую руку. Невзирая на не слишком обнадеживающий вид, говорили, что со своей задачей она справляется идеально. Наверняка лидер держал ее возле себя исходя именно из практических соображений. Не могло быть и речи о том, что могущественный маг, задумавший потягаться силами с самой Империей, спал с такой женщиной.

– Приветствую всех здесь собравшихся! – заговорил тем временем русоволосый мужчина. – Благодарю вас за то, что сумели собраться за столь короткое время!

Как бы в ответ на приветствие, руководители ветвей склонили головы.

Лидер окинул взглядом присутствующих и продолжил:

– С некоторыми из вас мне сегодня удалось перекинуться парочкой слов, но наверняка есть и те, кто вообще впервые меня видит. – Его низкий, но хорошо поставленный и приятный на слух голос четко разносился в безмолвной тишине. – Должен признаться, – он улыбнулся, – я тоже вижу вас впервые. Прошу прощения за то, что до сегодняшнего дня прятал лицо. Поверьте, на то были весомые причины.

Сказав это, мужчина мельком взглянул на девушку по правую руку от себя. И сразу после этого он назвал присутствующим свое имя – Асмус. Впрочем, лидер тут же оговорился, что при общении предпочел бы ограничиться просто «Мастером» – довольно стандартным обращением в ми-

ре магов.

– Хорошо, Мастер. Как я понимаю, была важная причина собрать нас всех здесь? – не стал дожидаться завершения приветствий колдун Селрут, выделяющийся своими длинными серебристыми волосами, опускающимися аж до самой поясницы.

Лидер взглянул на него и уверенно качнул головой.

– Можно и так сказать, я собираюсь сделать важное объявление!

– Объявление?! – встrepенулись тут же командиры. Их помощники застыли в молчании и не заговаривали без соответствующего разрешения.

– Отряд, именующий себя Черными Гончими или охотниками на магов, ведомый человеком под прозвищем Ренгат, выслал нам ультиматум, – без лишних предисловий сообщил он.

Разумеется, присутствующих едва не сбило с ног заявление Лидера. До нынешнего момента эти охотники, причинившие Армии Ночи великое множество неудобств, даже не пытались вступить в переговоры. Они просто уничтожали магов, одного за другим.

Далее было оглашено содержание предъявленного ультиматума, а заместитель продемонстрировала документ вживую.

– Они просят нас о встрече с намерением начать мирные переговоры? – Даллан всем своим массивным телом поддал-

ся вперед. Наглость Гончих задела его за живое.

– Да пусть они пойдут со своими ультиматумами в огненную бездну Нижних Пределов! – среагировал яростно другой командир.

– Пойдите! – поторопился их успокоить Асмус. Стоило ему поднять руку, как голоса мгновенно смолкли. Взгляды скрестились на нем одном. Мужчина кивнул и продолжил: – По-видимому, вы меня неправильно поняли. Я не собираюсь обсуждать с вами, как поступить. Необходимое решение уже принято мной, а действия четко продуманы. Переговоры состоятся, и мой заместитель будет лично представлять Армию Ночи на ней.

Стоит ли говорить, что присутствующие были приведены в замешательство. Лидер прямо заявил, что не нуждается в их советах и, так же как раньше, все будет решать самостоятельно. Маг Крассель вдруг заговорил:

– Должен признать, слухи о вас выглядят правдивыми, Мастер. Вы действительно не считаетесь с чужим мнением, и важные решения принимаете самостоятельно. Не то чтобы я подобное одобрял, но... быть может, мы превратились в великую силу именно благодаря этому. В конце концов, если человек не делает ошибок, ему нет причин сомневаться в собственной правоте.

Глава ветви еще раз склонил голову, тем самым давая понять, что принимает решение лидера.

Один за другим, руководители и их помощники поддер-

жали слова Красселя. Можно сколько угодно спорить на тему правильного и неправильного отношения к подчиненным и к чужому мнению, но факт оставался фактом – до сих пор темные побеждали.

– Благодарю вас за то, что вы принимаете мою эгоистичную сторону и верите, как верили до сегодняшнего дня! – поклонился в ответ Асмус. – Вероятно со стороны кажется, что я просто управляю вами, вероятно так оно и есть, однако я должен сказать, что каждый из вас лучший в своем деле и лучше всех понимает своих подчиненных. Именно их я могу доверить только вам. – После небольшой паузы, он вдруг объявил: – Думаю, пришло время назвать истинную причину того, зачем вас здесь собрали!

– Истинную? – переспросил Даллан, но услышал его только рядом находившийся Ларет.

– Не смотря на усилия Гончих, пытающихся повлиять на развитие военных действий, Армия Ночи вплотную приблизилась к своей главной цели – к уничтожению Светлого Ордена! Наш противник слаб как никогда прежде, а значит недалек тот момент, когда начнется всеобщее Восстание! Я собрал вас всех, чтобы отдать один-единственный приказ! Все ветви и состоящие в них группировки, начинайте подготовку к Великой битве! Собирайте силы, отзывайте своих воинов из патрулей! Через месяц все до единого должны быть готовы зачитать боевые заклинания и направить их на врага! Наше время пришло!

Этих нескольких слов хватило, чтобы радикально изменить атмосферу в помещении. Аура боевого возбуждения достигла пика. В дюжину голосов прозвучал ответ, заявляющий о готовности следовать за избранным Лидером!

Асмус вернулся в свою уединенную комнату лишь спустя два часа, окончательно выбившись из сил, скорее морально, чем физически. Рухнув в первое подвернувшееся на пути кресло, он прикрыл глаза и шумно выдохнул. Голова разболелась от всех произнесенных речей и розданных указаний.

Послышались чьи-то шаги. Не открывая глаз, мужчина пожаловался:

– Твоя жестокость не знает границ. Я едва не подох от напряжения, можешь себе представить?

– Успокойся, все прошло как надо, – усмехнулась сероглазая девушка, поправляя очки. Она – заместитель Лидера, того самого фальшивого лидера, что сейчас попирал спиной ближайшее кресло.

– Легко тебе это говорить! Мне пришлось заучить шестнадцать страниц речи и держать в голове все, что ты мне советовала! – не унимался тот.

– Хм? А мне пришлось писать эту речь в шестнадцать страниц, а потом все время следить за тем, чтобы ты не наговорил лишнего, – прохладным тоном ответила та, но затем добавила: – Тем не менее, для первого раза неплохо выступил. Они поверили тебе и считают, что ты – Лидер Армии

Ночи. Было неплохой идеей показать подчиненным настоящее лицо их руководителя. Единственной, кто мог бы заподозрить подвох, была Трисса. Но ее нет, и все развивается именно в том ключе, в котором должно развиваться.

Если бы кто-нибудь сейчас слышал их диалог, мог бы быстро понять, что сегодняшнее «Явление Мастера» не более чем обман, ловкий маневр.

Да, Армией Ночи, со дня его основания и до нынешнего времени руководил только один человек – это была заместитель, девушка в очках, невыразительная внешне. Все планы, тактические уловки и схемы действий придумывала она. Обладая поистине поражающим воображение аналитическим складом ума, эта обделенная внешней привлекательностью молодая девушка создала сплоченную организацию, не уступающую по своим боевым возможностям Светлому ордену. Узнай кто об этом, подумал бы, что мир сошел с ума. Для членов армии Ночи, их лидер был сродни Богу.

И сейчас этот «Бог» обыденным тоном разговаривал с единственным в мире человеком, знающим тайну. Если конкретнее, Асмус знал все с самого начала, знал об истинном облике Лидера.

– Из твоих слов я могу понять, что не последний раз выполняю роль Лидера. И до каких пор?

Та взглянула на него без всякого интереса и ответила:

– Тебе придется заниматься этим до окончания войны. Нашим нынешним соратникам не очень придется по вкусу

новость о том, что в бой их ведет какая-то странная женщина, не умеющая управлять даже собственной магией. Лжи они тоже не обрадуются. Некоторые руководители, вроде того же Красселя, могут попросту восстать.

– А разве с окончанием войны что-нибудь изменится?

– На победителей смотрят иначе. Многих убьют во время сражений с боевыми магами империи, а оставшихся не составит труда подавить силами верных мне.

– Как уже сказал, ты жестокая, даже для женщины, – буркнул тот.

Заместитель, настоящего имени которой до сих пор никто не знал, скривилась. Выбрать этого мужлана на роль Лидера было удачной идеей, но нужно было многое учитывать. Действовать в одиночку ей было бы намного проще, однако сейчас армии был нужен реальный лидер, воплоти, а не иллюзия, раздающая приказы. А его она знала давно, еще до совершеннолетия. И пусть «доверие» с ее стороны было призрачным, в нем она сомневалась на порядок меньше, нежели в ком-то еще.

Асмус напряженно о чем-то размышлял, а потом неожиданно задал вопрос:

– Война... неужели ты задумала все это ради одной лишь власти? По-моему ты не из тех людей, что стремятся к настолько банальным вещам, как власть и богатство. Должна быть иная причина. Неужели настолько интересно управлять половиной Континента? Мне бы такое не понравилось.

Скучно, муторно, трудно... скучно...

– Боже! Конечно же нет! – воскликнула та к его удивлению. – Думаешь, стала бы я довольствоваться властью над жалкой кучкой людей и таким же жалким клочком земли?

– Ха? В таком случае... что же ты планируешь такого? – еще сильнее удивился тот.

– Стать Богом!

...Мужчина чуть не подавился собственным языком.

Глава 2 Барьеры

Четыре человека. В ультиматуме, прописанном Ренегатом, значилось, что в переговорах с каждой из сторон могут принять участие не более четырех человек, включая охрану представителя. Конечно же, имеет огромное значение, кого именно для этого выбирали.

После возвращения из Ормила, охотники вплотную занялись подготовкой к переговорам. Ладан и Ливада Крейнер набирали в отряд новых добровольцев-магов, пусть даже дело это продвигалось с большими сложностями. К настоящему времени большинство организаций, кланов и отдельных групп определились, к какой из сторон примкнуть. Надежды набрать прежнее количество – больше сотни магов, таяли на глазах. Не смотря на союз с Нейтралитетом, общее количество охотников не достигало даже одной полной сотни. В сравнении со Светлым орденом Империи и Армией Ночи, цифра неизмеримо маленькая.

К слову, о Нейтралитете. Около двух десятков магов этого некогда известного клана возвратилось из Олмира вместе с Гончими. В их числе была и Майнергард – Пожиратель Драконов, ставший Жнецом. Она подрядилась обучить Валент и Клесс правильно сражаться, используя все доступные им преимущества.

А главная забота Реннета – Лидера Черных Гончих, состояла в тщательнейшем продумывании будущего переговорного процесса. Он собирался любым способом заставить воюющие стороны принять существующую истину и прекратить военные столкновения между собой. Иначе весь мир ожидала непоправимая катастрофа под названием Конфликт. Соприкосновение наполненной ненавистью и яростью магии одних с другими уже породило изменения в окружающей природе, а если ситуация обострится, все угрожало закончиться возникновением феномена «Магии Смерти» и полным, всеобщим уничтожением. Такое уже случалось во времена, предшествующие Векам Хаоса. Как следствие, два крупных материка мира Гесферы, превышающие размерами нынешний Континент в несколько раз, обратились в пустынную черную землю, где даже воздух дышал ядом.

Чтобы не допустить повторения трагедии, Реннет создал Гончих и собрал охотников на магов. С их помощью он вмешался в конфликт между боевыми магами Империи и Армией Ночи. Он намеренно бил по их самым сильным точкам и тем самым доказал, насколько опасным может быть. По сути, заслужил право голоса в Третьей Войне и намеревался нагло шантажировать обе стороны. Он открыто объявил им, что если сражения не прекратятся, охотники непременно примут чью-то сторону, тем самым обеспечив ей полную победу. Говоря иначе, у противника уже не будет шанса противостоять объединенным силам, для него это будет неминуе-

мым поражением.

Однако, в случае, когда воюющие стороны смогут остановиться и начать диалог между собой, Реннет обещал прекратить атаки и выступить в качестве посредника, гарантирующего соблюдения условий перемирия.

Молодой ренегат, бывший боевой маг светлых, был убежден в том, что какими-либо иными способами войну не остановить, не остановить противоборствующие стороны и разрушение последнего клочка жизни Гесферы. Впрочем, как уже однажды выразилась Валент, как этот план не называй, все скатывается к банальному шантажу.

Реннет не мог быть уверенным в благополучном исходе переговоров, но не сомневался даже минуты в том, что ультиматум Гончих стороны не проигнорируют. Каждый из них явится на переговоры хотя бы за тем, чтобы проследить и отсеять вероятность возникновения союза между охотниками и противоборствующей стороной.

И даже если не удастся сразу свести дело к миру, Реннет и его соратники надеялись добиться временного прекращения боевых действий. По крайней мере, такой небольшой шаг послужил бы хорошим фундаментом для новых обсуждений за общим столом.

Но готовился парень не только подбирать нужные слова и правильно навязывать другим свои мысли, а еще и сражаться. И, конечно же, первым вопросом, что он поставил перед собой, был вопрос выбора людей для ведения перего-

воров. Тут нужен был хладнокровный и способный трезво мыслить, также способный чувствовать общую атмосферу и умело подстраиваться под нее. Еще Реннет должен был безоговорочно доверять ему. И коли людей, попадающих под первый критерий, среди охотников получилось бы отыскать, то соответствующих второму условию просто не существовало. Юноша никому не доверял в полной мере. Таким образом, все сложилось в его пользу. Он обладал достаточным хладнокровием, мог действовать разумно, и только атмосферу читать не очень-то умел.

Тем не менее, выбор его самого в качестве главного представителя охотников не оспаривался. В конце концов, именно он создал отряд Гончих и привел их всех к тому, что они сейчас имели – к возможности решить проблему войны путем переговоров. Даже Инвизия – она же Нейтралитет, отказавшаяся причислять себя к охотникам, не смогла возразить.

Оставалось дело за малым – отобрать себе помощников и телохранителей. Обсуждение по данному вопросу выдалось весьма бурным и можно сказать яростным.

– Если помните, Гончие согласились на равные условия сотрудничества с Инвизией, а значит среди группы представителей должен присутствовать хотя бы один член нашего клана! – упрямо и с ноткой угрозы в голосе заявила Майнергард. Ее другая личность – женщина по имени Алиса, не принимала участия в спорах. К удивлению Реннета и остальных Гончих, девушка оказалась довольно тихой и неконфликт-

ной по характеру, то есть полной противоположностью грубой и бесцеремонной Майн.

– Мы с вами еще ни разу не воевали плечом к плечу, так что о доверии речи быть не может! – резко высказался русо-волосый колдун-отступник Оуэр.

– Поддерживаю! – кивнула Валент, а затем добавила: – Прошу прощения, Наставница, но между нами и Нейтралитетом пока нет достаточного уровня доверия.

– Вы сами, а если точнее ваш лидер дал согласие на союз при равных условиях! – нисколько не собиралась уступать та. Изуродованное шрамами лицо женщины ощутило испускало ауру решительности и намерения идти до конца.

Ее товарищи выказывали полнейшую солидарность с избранной позицией. Чтобы разубедить их, требовалось что-то значительное.

Заговорил Реннет:

– Безусловно, вопрос доверия не может быть проигнорирован охотниками. Да, мы решили, что Инвизия и охотники станут действовать на равных условиях, однако стоит заметить, что ваш клан не принимал какого-либо участия в выполнении плана по мирным переговорам! Вы всего-навсего ожидали удобного момента, чтобы присоединиться к нам.

На такой открыто-осуждающий тон Пожиратель оскалилась. Даже пребывая в человеческом облике, она создавала впечатление неистового зверя.

– Мы дважды спасали ваши жизни... – начала она, сменив

тон на более низкий и уже мало похожий на человеческий.

– ... Чтобы войти к нам в доверие и получить возможность разговаривать на равных! – оборвал ее юноша, свирепея на глазах. – Я не забыл об этом и благодарен, однако не считаю, что ваши действия каким-то образом поддержали план. Поэтому со мной пойдут лишь те, на кого я могу по-настоящему рассчитывать! Решение окончательно! – также повысил он голос.

Майн скрипнула зубами, но не позволила себе и дальше распалиться. В отличие от той же неугомонной Валент и буйной Клесс, она могла удержать себя в руках, до определенной степени, разумеется.

Реннет прекрасно отдавал себе отчет в том, что нельзя оставлять это так просто, поэтому согласился изложить весь план переговоров Инвизии и допустить их к дальнейшим обсуждениям, в случае удачного исхода нынешних. Пусть неохотно, но те согласились.

Таким образом, дело сдвинулось с мертвой точки. Мечник Кром, житель Южных пустынь, неодобрительно скрипевшись, произнес:

– Ренегат, хватит уже разыгрывать сцену обсуждения. Все прекрасно понимают, что последнее слово ты все равно оставишь за собой и не позволишь кому-либо решать за себя!

Тот усмехнулся его нападке, однако отрицать не стал. Вместо этого он неожиданно спросил:

– Есть среди вас те, кто согласился бы добровольно со-

провождать меня? Предупреждаю заранее, что переговоры могут закончиться потасовкой с сильнейшими магами с обеих сторон. Возможно, нам придется иметь дело с драконами, способными противостоять целым армиям, – не поленился он уточнить.

– О, коли речь идет о драконах, я безусловно «за»! – чересчур быстро среагировала Валент.

«Наверняка ляпнула, не подумав головой!» – раздраженно уставился на нее Реннет, однако та в упор не замечала его, предаваясь мечтам о том, как убьет дракона и обгонит по силе Майнергард.

– Кто бы сомневался, – сказал юноша вслух и потер виски. Говорить что-либо перевозбуждившейся наемнице было бесполезно.

– Ну, если будет позволено, – заговорил единственный представитель нечеловеческой расы – дьюрар Лангиниус. Он следующий, кто изъявил желание принять участие в переговорном процессе.

«В принципе, если смотреть исходя из тактики обсуждений, он подойдет как нельзя лучше, – впал в размышления Реннет. – Способность предугадывать будущее на несколько минут вперед окажется весьма полезным. Возможно, он заранее сумеет предвидеть, в какую сторону повернет разговор и предупредит неожиданные последствия. То есть, это поможет сыграть нам на руку. Но... – ренегата кое-что сильно беспокоило, не давая согласится с его кандидатурой».

– Полагаю, от меня не будет особого прока! – высказался в этот момент Оуэр. – Я не настолько хорош в общении и стратегии.

«Да-да, а еще с пугающей точностью предсказываешь плохой конец любому предприятию, – буркнул тот про себя. – Взять тебя с собой означает гарантировать полный провал по всем вопросам!»

Далее, примерно по той же причине отказался Кром. Кузнец-мечник следовал зову чести и участвовать в переговорах, где полагалось изворачиваться как только можно и хитрить, был неспособен. К тому же, он и в качестве охраны выступить не согласился.

Оставались еще мистик Катарина, чародейка Кассандра и некромант Селлон. Взглянув на последнюю, Реннет заметно напрягся.

– Я готова быть в качестве защитника и всеми силами не допустить вашего ранения! – почти что воскликнула девушка, а после небольшой паузы добавила: – Даже если это будет стоить мне жизни...

– Так и знал, что здесь не все в порядке, – неслышно прошептал он, еще некоторое время назад заметивший, что она на него смотрит совершенно иначе, не как на всех остальных. Юноша представить себе не мог, что все так обернется, и теперь не знал, что с этим делать.

Неуверенно, без лишнего энтузиазма, руку подняла Кассандра. Говорить что-либо она не стала. Как человек, одна-

жды предавший Гончих, светловолосая чародейка потеряла доверие окружающих, однако продолжала оставаться в отряде по личной просьбе ренегата.

Ну а тот, на кого Реннет возлагал большие надежды, вдруг их не оправдала. Катарина, вопреки его желанию, не стала выдвигать свою кандидатуру. Женщина молчала, сохраняя выражение отчужденности. Как только взгляд молодого мага остановился на ней, наступила всеобщая тишина. Большинство просто недоумевали.

– Кхм... все ясно, – разорвал ее он спустя минуту, так и не дождавшись ответа. – Я понимаю, к чему все идет. В таком случае, сопровождать меня будут Валент, Кассандра и Катарина! – объявил он сухо.

Присутствующие зашумели. Дьюрар лишь криво улыбнулся, обнажив хищные клыки. Некромант Селлон разочарованно сглотнула, а мистик и кристальная чародейка испытали явное удивление. Только одна лишь Валент кивала головой, словно все закончилось именно так, как она предполагала. Хотя, нужно сказать, что большинство были уверены как раз в том, что именно ее ни за что никуда не возьмут. Со столь буйным и нетерпеливым нравом на важных переговорах места нет.

Однако Реннет поступил вопреки любым ожиданиям. Объяснить свой выбор он собирался только им троим, без лишних ушей, так сказать. Тому была веская причина.

– Вот бы встретить очередного дракона и смахнуться с

ним один на один, чтобы проверить, чего я смогла достичь под руководством Наставницы! – мечтала вслух бывшая наемница.

– И думать забудь! – резко осадил ее Реннет.

Они вчетвером остались наедине. Молодой ренегат соби-рался уточнить причины собственного выбора.

– Ты говорил, что это должны быть люди, которым ты можешь довериться... – смотрела прямо на него Кассандра. – В таком случае, почему я?

– Этим вопросом впору было бы задаться Валент, – саркастическим тоном ответил тот, однако получив в ответ все то же молчаливое ожидание объяснений, посерьезнел. – Да, пожалуй, мое доверие к тебе с некоторых пор пошатнулось, однако твои способности нам необходимы. В этом все дело и ни в чем ином. И потом, ты сама выдвинула себя, прекрасно понимая, что шанс оказаться отвергнутым очень велик... так почему? – поинтересовался он в свою очередь.

– Не могу сказать... – произнесла та, помрачнев.

– В таком случае, позволь и мне умолчать обо всех своих причинах. – После небольшой паузы он добавил: – Ко всему прочему, у тебя достаточно хорошие переговорные навыки.

Он тут же повернулся к Катарине и взгляд карих глаз заметно похолодел.

– А навыки ведьмы окажутся нам полезнее, нежели способность Лангиниуса предсказывать скорейшее будущее.

Женщина-мистик даже не дрогнула.

– Это... не единственная причина, так?

Юноша отрицать не стал и согласно кивнул. Валент встрепенулась:

– Что? Какие еще причины? Скажи же нам, ты – проклятый мальчишка!

– Переговоры будут проходить в первую очередь между врагами, а значит существует шанс оказаться вовлеченным в сражение. Нужны не просто сильные, а безупречно подходящие друг другу, – начал Реннет, так же безупречно проигнорировав вопли наемницы. – Нужны люди, специализирующиеся на всем. То есть ведьма Катарина сумеет защитить нас от нападения мистиков и других ведьм, а Валент в облике Жнеца станет воплощением чисто физической мощи. Никто не сможет совладать с ней, не задействовав магию. А Кассандра же сможет защитить даже от самой сильной магической атаки. То есть я выбрал вас в качестве трех очень сильных барьеров. Один охраняет от психологических или ментальных атак, другой от физических, ну а третий от магических.

После недолгих размышлений, Кассандра кивнула со словами, что придумано неплохо, только вот уверенности в ее голосе не было совсем.

Реннет заявил, что обольщаться все же не стоит, ибо противник будет думать в том же направлении. В свое время даже существовал специальный отряд, специализирующийся на охране лично Магистра Светлого Ордена. Было ли у

армии Ночи нечто подобное – неизвестно.

– Скажи им всю правду! – внезапно оборвала рассуждения Реннета Катарина. Мистик мрачнела на глазах. Вокруг нее даже появилась соответствующая аура. – Если они не узнают сейчас, потом это нам выльется в крупные неприятности!

– О чем сказать? – обе чародейки оглянулись на ренегата. – Существует то, что мы обязаны знать? – голос Валент уже мало походил на человеческий. Сознание наемницы сменила Клесс.

Говоря по правде, Реннет старался избежать такого поворота любым способом, однако мистик на корню срезала все его попытки извернуться от темы. Ее взгляд ясно давал понять, что ему придется пойти на это.

– Ладно, но весь дальнейший разговор должен остаться исключительно между нами, – сдался он.

После того как все дали согласие, юноша признался в том, что совсем недавно наложенное на него проклятие из Черной книги имеет весьма и весьма тяжелые последствия.

– То есть? Это никак не связано с тем поручением, что вы давали мне и Ладану перед встречей с Нейтралитетом? – спросила Кассандра.

– Ты догадлива, и это хорошо, – кивнула Катарина ей. – Речь пойдет именно о нем – о том, что Реннет временами перестает контролировать себя и впадает... в буйство ненависти.

Случай, упомянутый мистиком, произошел совсем недавно. Прямо за столом во время обсуждения условий объединения Охотников и Инвизии, Реннет потерял привычное хладнокровие и едва не спровоцировал бойню. Положение спасли Ладан и Кассандра, вовремя вырубив его и подавив приступ ярости. Тогда многие удивились, ведь причина выглядела до смешного банальной.

Реннет отпираться не стал и коротко изложил суть этих приступов. Пусть это худшее, что могло бы произойти, ему чаще всего удавалось вовремя подавить в себе желание разорвать всех вокруг на части. Но неопределенности и неуверенности не могло быть места там, куда они теперь направлялись. Прежде, ренегат собирался продемонстрировать вероятную опасность на выбранной им же охране.

По лицам Кассандры и Валент было видно, что обе не понимают, что именно хочет сказать этим парень.

– Иначе говоря, Барьеры необходимы не для защиты Реннета от остальных, а для защиты остальных от самого Реннета, – сообщила Катарина. – Он боится, что в пылу ненависти и гнева начнет использовать запретные заклинания и приведет ситуацию в стадию катастрофы. Наша задача будет состоять в том, чтобы задержать его и подавить, всеми возможными способами.

– Хм... – наемница напрягла голову. – Мне не совсем понятно, отчего и кого мы в итоге должны охранять. На переговорах будем мы и наш противник. Ну, попытается он их

уничтожить, что с того-то?

– Подобное чревато большими осложнениями, – неожиданно согласилась Кассандра. – Если мы первыми нападём на светлых или темных, не останется даже слабейшей надежды на возобновление мирных переговоров. Мы и шантажировать их далее не сможем, так как ни одна из сторон не станет вступать в союзные отношения с Гончими, чей лидер лишился здравомыслия. При таком исходе остается лишь война до победного конца. – Чародейка изучающе уставилась на Реннета. – Только вот я одного понять не в силах. Почему ты согласился стать представителем, если знал о возможных последствиях? Почему не позволил идти кому-то вместо себя? Настолько сильно ненавидишь и презираешь остальных?

На сей раз, вместо парня ответила Катарина. Как выяснилось из ее слов, ситуация сложилась непростая вокруг личности Реннета. Кто-то очень предприимчивый распространил слух о том, что Ренегат тяжело ранен или вообще умер. Отсутствие его на переговорах может послужить прекрасным подтверждением этих слухов, что в свою очередь приведет к тому, что стороны конфликта могут пойти на рискованные шаги.

Кассандра согласилась с тем, что положение серьезное, однако вопросы на этом не закончились.

– Что конкретно от нас требуется? – осведомилась с подозрением Клесс.

– Ничего особенного, тем более невозможного, – усмех-

нулся Реннет. – вам троим придется немного потренироваться со мной, так сказать узнать мои слабости, чтобы использовать их потом в бою.

– А разве они у тебя есть? – съязвила Кассандра.

– Коли не брать в расчет запретные заклинания, то конечно же! – не сильно обнадеживающе прозвучали слова ренегата.

– О, в таком случае я не прочь! – с садистским тоном согласилась Клесс.

Подготовку надолго откладывать не стали. В один из пасмурных дней, примерно за пару недель до переговоров, все четверо выбрались на хорошо протоптанную дикими кабанами поляну. А тот заброшенный лесозаготовительный сарай, в котором остановились охотники, остался в пяти километрах.

– Ты обещал рассказать о своих слабостях. Не представляю, как собираешься это сделать, но с удовольствием послушаю, – сразу перешла к сути светловолосая чародейка, носившая прозвище Непримируемая Крепость.

Реннет кивнул.

– Как уже упомянул, не беря во внимание запретную магию, у меня не так уж мало уязвимых сторон. Пожалуй, одно из основных – это полное отсутствие лечащих заклинаний в арсенале. Стоит один раз серьезно ранить, считай, что я проиграл. Звучит невероятно, но это факт. Кроме того, – он

оглянулся на Валент, – без Теневого Перемещения в ближнем бою от меня толку не больше, чем от любого другого рядового мага.

Он тут же заявил, что будет лучше продемонстрировать сказанное в реальной схватке. Валент быстро согласилась, а затем так же быстро перевоплотилась в Пожирателя и напала на юношу.

Ренегат не ожидал от нее такой прыти и даже если бы захотел, не успел бы применить заклинание. Жнецу хватило одного прыжка, чтобы свести на нет разделяющее их расстояние. На попытку парня уклониться от зубастой пасти, она пустила в дело когтистую лапу.

Лидер Черных Гончих оказался повержен и прижат к земле. Он был прав в том, что никто не в состоянии посоперничать с Клесс в физической силе.

– Похоже, от наставлений той древней старушки был толк, – встряхнулась громадная, под полтора метра в холке, черно-серая гиена. Она разговаривала рычащим грубым голосом, далеким от человеческого.

Юноша-ренегат, помятый и обвалынный в сухой листве да кабаньем помете, создавал жалкое зрелище.

– Я, конечно очень рад, что вы научились правилу внезапной упреждающей атаки, однако шанс на подобное представится далеко не всегда. Чаще всего противник будет готов встретить вашу атаку.

Клесс злорадно оскалилась.

– Признайся уж, что на сей раз допустил промах. Будь ты в конце концов мужчиной! – съязвила она в ответ.

Игнорируя ее насмешки, Реннет сосредоточился на магии. Не прошло и пары мгновений, как длинные теневые нити потянулись к Клесс. Раздраженно зарывчав и покрывшись алыми искорками, та бросилась напролом, игнорируя заклинание.

Уже известно, что магия и заклинания на Пожирателей действуют слабее, а она ко всему прочему была Жнецом, поглотившим силу дракона. Потому Клесс посчитала, что ее сил и способностей хватит, чтобы разорвать теневые нити, как это уже случалось однажды, но неожиданно просчиталась...

Нити, схлестнувшиеся на ее груди, намертво вцепились в тело и крепко сдавили. Приготовившаяся к прыжку, она потеряла равновесие и свалилась на землю. Падение сопровождалось злобным рыком, полным бессилия.

– Знаешь, с чем ты сравнима в нынешней ситуации? – спросил у нее Реннет.

Та в ответ забилась еще сильнее. Нити начали бледнеть и становились прозрачными, явно не выдерживая столь сильного сопротивления.

– ...С щеночком, которого хозяин вывел погулять на поводке! – в той же задиристой манере продолжил он.

Видимо, это стало последней каплей. Клесс напряглась изо-всех сил и разорвала связывающие ее нити. Однако сто-

ило ей попытаться вскочить, как новые пути оплели все тело. Она рухнула практически к ногам Реннета.

– Ну ты и дура, – коротко и лаконично охарактеризовал он ее самонадеянность.

Желто-зеленые глаза загорелись новым, прежде невиданным огнем. Клесс потеряла над собой контроль и впала в боевую ярость. А дальше...

Шерсть на ее теле самопроизвольно вспыхнула и загорелась темно-красным пламенем, рассеяв любую магию в пределах одного метра вокруг. Клыкастая пасть сомкнулась в том же самом месте, где еще мгновение назад была голова Реннета. Шутки и насмешки кончились. Теперь оборотня нельзя было остановить.

Реннет успел увернуться исключительно благодаря активированному заклинанию теневого перемещения. Отскочив разом на десяток метров от взбесившейся Клесс, он жестом посоветовал Кассандре и Катарине убраться подальше, чтобы не угодить под раздачу.

Тем временем, не замечая ничего вокруг, Клесс напала на ренегата. Тот вновь уклонился и разорвал дистанцию, чтобы в дальнейшем иметь пространство для маневра. Его ладонь потянулась за спину и обхватила рукоять меча.

Словно почуяв исходящую от него угрозу, хищник подавила в себе желание беспечно броситься в атаку, а двинулась по кругу, намереваясь обойти.

Разумеется, Реннет поворачивался к ней лицом и не по-

казывал спину даже на мгновение. Малейшая ошибка означала поражение. Возможно, что сила удара и острота когтей окажутся настолько сильными, что на восстановление уйдет все оставшееся до переговоров время. В таких делах Клесс не умела быть сдержанной.

«Ну что ж, сейчас мы увидим, кто из нас двоих еще сопляк!» – подумал он про себя и рванулся вперед одновременно с противником.

Бросившись друг на друга, они едва не сшиблись телами. Едва... ибо юноша, благодаря меньшим размерам, оказался быстрее и смог в самый последний момент отклонить траекторию полета собственного тела. Но просто так разойтись он не собирался и прямо в прыжке схватился за загривок гиены.

С большим трудом уцепившись за клочок грубой черной шерсти, Реннет буквально повис на боку у Клесс. Совсем близко клацнули челюсти, выдавая ее желание избавиться от назойливого паразита, однако тот находился вне пределов досягаемости. Впрочем, в следующую же секунду он едва не оказался раздавлен массивным телом оборотня, предпринявшего попытку перекатиться с боку на бок.

Кое-как отскочив, ренегат успел острием лезвия царапнуть ее за ухом. В пылу ярости схватки, Клесс даже не почувствовала этого. Она искала вокруг врага, чтобы поймать и разорвать в клочья. А Реннет этим успешно пользовался. У разъяренного зверя движения становятся предсказуемыми.

Но даже так, ему пришлось сильно напрячься, чтобы не

умереть. Быстрота Жнеца потрясла воображение, а от каждого взмаха смертоносных когтей перехватывало дыхание.

Так... не могло длиться вечно. Скоро Клесс почувствовала себя странно. Реакция вдруг сильно замедлилась, а видимость поля зрения резко сузилась. Мышцы начала одолевает непонятная слабость.

Готовый к такому, Реннет начал действовать. Он изо всех сил, используя вдобавок инерцию собственной скорости, врезался ей в плечо и опрокинул на бок. Следом, сотворил теневые нити и прочно сковал обе задние лапы Клесс. В таком положении та не могла задействовать силу передних лап и челюсти, а одной силы задних не хватило, чтобы разорвать путы. Примерно так ловили многих хищных зверей, включая волков и гиен. Своего рода силки.

Окончательно обессилевшая, Пожиратель Драконов лежала на боку, издавая вместо привычного рыка лишь утробное рычание.

Глава 3 Уничтожение Крепости

Продолжая контролировать теньевые нити, Реннет вплотную приблизился к поверженной Клесс. В карих глазах молодого мага горел холодный огонь, сжигающий любые проявления эмоций и чувств.

– Ты слаба! – проронил он, и в руке его вспыхнуло пламя цвета ясного неба перед рассветом. – Мне даже не пришлось напрягаться, как в случае с любым из драконов. Получается, ты ничтожнее драконов, которых привыкла презирать. Я разочарован.

Его слова прозвучали как приговор, суровый и безжалостный. Узкий зрачок Жнеца впился в его лицо. Сквозь сжатые челюсти послышался низкий голос:

– Не сравнивай меня с драконьим отродьем, ублюдок, если хочешь и дальше продолжать жить!

– Хе-хе, – губы парня согнулись в неприятной усмешке, – ты что-то сказала? Я не расслышал.

Клесс яростно дернулась, острые когти, к ее сожалению, вспороли лишь воздух, а челюсти схватили пустоту. Чтобы избежать атаки, ему пришлось сделать небольшое усилие. При этом он продолжал смотреть на нее так, будто видел перед собой самое жалкое существо на свете.

В следующий момент носок сапога впечатался в звериную

морду. Судя по тому, как она дернулась, силы он не пожалел. Кассандре показалось, что Реннет сошел с ума. Она сделала шаг в их сторону, чтобы прекратить это, но ее вдруг схватили за плечо.

– Не вздумай вмешаться, – добавила мистик коротко. От нее начало исходить настолько сильное эмоциональное давление, что чародейка действительно не сумела и шагу вперед ступить. Они обе продолжали наблюдать.

Один за другим, ренегат шесть раз со всей силы ударил Клесс ногой в челюсть. Носок его сапога стал влажным от крови. Затем он приблизил лицо к ее морде и спросил:

– Хочу уточнить кое-что. У тебя разум на уровне дворовой псины?

Та оскалила окровавленные клыки.

– Неужели ты подумала, что сможешь победить меня вот таким вот образом? Ты сейчас и Мастера Магии не в состоянии одолеть, а меня – знающего о тебе все, ты пыталась победить одной только яростью? – Ему не ответили, но Реннет не ждал ничего такого. Он продолжил: – Да, Клесс, я знаю всю тебя. Знаю, что в облике Валент ты совершенно бессильна. Ловкость и искусство владения копьем бесполезны в бою с магами. А из заклинаний, что девочка в состоянии нормально воспроизвести, лишь два можно назвать боевыми, однако ими даже мага первой ступени не одолеть. Я знаю, что в облике Пожирателя ты физически сильнее в сорок шесть раз, что твои кости способны выдержать удар катапульты, знаю и

то, что челюстями ты в состоянии прокусить металлические латы толщиной с палец или оторвать голову лошади. Твои когти не сломаются после удара о твердый гранитный валуи и даже оставят на нем царапины глубиной в полногтя. А твоя сопротивляемость к магическому воздействию увеличилась буквально до отражения большинства заклинаний среднего уровня. После поглощения пламени Гелиоса твоя сопротивляемость к огненным атакам увеличилась в четырехкратном размере. При этом ты достаточно ловко управляешься «остаточным свечением» магии дракона. Разорвать теньевые пути для тебя не проблема, хотя требуется повышенная концентрация и сосредоточенность. И мне известно, что твоя кровь – кровь оборотня, не просто пригодна для переливания в других видов живых существ, но также обладает уникальными свойствами иного рода, такими как невосприимчивость к любым видам болезней и ядам.

Пожиратель драконов делала бесплодные попытки подняться, в то время как Реннет даже не думал осторожничать, занятый перечислением того, что знал о ней.

– Да, Фланвол успел многое рассказать мне о том оборотне, за которым они охотились. Он утверждал, что монстру не была страшна ядовитая стрела. – Он издевательски улыбнулся. – Но знаешь, я также был уверен, что между попаданием яда в кровь и последующей нейтрализацией есть определенный промежуток времени, в течение которого ты испытываешь все симптомы отравления – слабость, головокружение,

шум в ушах, неистовый жар и помутнение сознания. Все это – все, о чем я сейчас сказал, всего-навсего одна двадцатая доля моих знаний о тебе. Их достаточно, чтобы побеждать тебя в схватках, имея при себе лишь мою стихию огня или теневой элемент, или меч химеры, или всего-то мой разум. И после всего этого ты собралась сразить меня простой боевой яростью? Определенно, боевая ярость неплоха для сражений, но лишь с тем, кто никогда не видел тебе подобных, или же с теми, кто не использует в бою свою голову. В нынешнем состоянии ты бы смогла справиться с одним магом среднего уровня силы, с двумя, но не с тремя или более того. Тебя поймают и обезглавят.

Реннет замолчал. Казалось, он израсходовал весь словарный запас на этот весьма длинный монолог. Однако ярко-синее пламя продолжало мерцать в его ладони.

– Ну а теперь, чтобы ты запомнила нашу схватку на всю оставшуюся жизнь, сделаю подарок.

Он, без тени колебаний, коснулся пламенной рукой шеи Клесс. Послышалось шипение, а затем уже вой, полный боли и ярости. Запахло горелой плотью и шерстью. Еще раз наклонившись к морде оборотня, Реннет добавил:

– Тебе не победить меня, пока не перепрыгнешь через себя, через собственные недостатки и достоинства. Да, впредь не забывай использовать голову.

Заклинания «Теневой захват» и «Пламенеющий кулак» были развеяны им, но Клесс еще несколько долгих минут

не могла подняться на ноги. А когда наконец встала, молча ушла в лес.

– Боюсь, для нее на сегодня тренировки закончены, – с тенью веселья на губах заметил ренегат, приблизившись к мистику с чародейкой.

Катарина нахмурилась.

– Еще раз покажешь эту улыбку, я заставлю тебя съесть все твои зубы, – произнесла она. Тот сразу же посерьезнел. Понимание того, что эта женщина не только может сделать все, о чем сказала, но и непременно сделает, прочно закрепилось в его сознании.

– Можно было обойтись без таких крайностей, – осуждающе взирала на него Кассандра.

– Да? – как бы удивленно переспросил Реннет. – Ты так думаешь? Скажу тебе честно, Кассандра, в бою против настоящего меня шансы есть только у одного из вас троих. Я не желаю, чтобы эта девчонка однажды подохла от моей же руки и готов ради этого унижить ее столько, сколько будет необходимо!

Чародейка не ответила. Юноша не ждал понимания, так что продолжать дискуссию не пытался.

«Следующая схватка должна будет объяснить ей все лучше любых моих слов, ибо существуют моменты, когда свою слабость нужно не просто понять и осознать разумом, а почувствовать».

Оба начали одновременно, без неожиданностей. Преодо-

левать разделяющее их расстояние пришлось ему. Чародейка воздвигла барьер, чтобы выиграть время и обдумать свой следующий ход. Реннет же предпочел начать с атаки.

Для начала, он выбросил в воздух огненный шар. Пламя взрыва попросту разбилось о выстроенную защиту, проявив очертания невидимой глазу стены.

«Ясно, использовала одно из редких заклинаний земляной стихии – «Поглощение силы», – просчитывал в уме Реннет. – Пусть с виду кажется, что оно представляет собой прозрачный купол, на самом деле все иначе. Никакой защиты перед Кассандрой нет. Эта земля, что под ее ногами, мгновенно поглощает любую энергию и даже притягивает предметы».

Вместо того чтобы бездумно броситься атаковать в лоб, он сотворил наиболее подходящее к ситуации заклинание, созданное им самим совсем недавно. Назвал его «Всполох Гончей». Черно-синее пламя, появившееся в его руке, внезапно взорвалось громадной вспышкой, совершенно беззвучной, но устрашающей...

В следующий миг Кассандра поняла, что ее чар больше нет. Их попросту уничтожили, сожгли дотла.

– Защищайся! – отчетливо крикнул ей Реннет, явно не собираясь нападать.

Чародейка не поняла, почему он не воспользовался моментом, но время терять не стала. Она максимально быстро сотворила еще один барьер. Атакующий любого, кто к нему

прикоснется. Однако... юноша снова использовал то же самое заклинание. Индигово-черный всполох – и все... ее заклинания будто и не существовало никогда.

– Защищайся! – поступил все тот же четкий приказ.

– Чего ты добиваешься? – спросила Кассандра, понимая, что тот и дальше не собирается ее атаковать.

На сей раз ответ оказался длиннее:

– Защищайся! Или твоя голова пропечется насквозь!

«Вот же паршивец малолетний! Всегда себе на уме. Ну ладно, не станем мы поддаваться на его провокации и не перестанем мыслить здраво. Посмотрим, как тебе будет это!»

Она подошла к делу с большим рвением и вместо скоростных действий положила на качество. При этом чародейка не переставала наблюдать за противником, ожидая внезапной атаки. Но такого не последовало. Он просто ждал.

Ее следующий барьер состоял из целой дюжины слоев. Именно благодаря разнице в толщине защитного барьера, точнее каждой ее составляющей, даже сильное заклинание не пробивалось дальше четвертого. В скоростном бою такое применить не выйдет, так как необходимо время, однако в данном случае нет тактики надежней. По сути, это действительно непробиваемая и непримиримая крепость. Находясь под ее защитой, можно восстанавливать слои один за другим, пока враг пытается разрушить внешние.

Как и в прошлый раз, Реннет сделал шаг вперед и применил ровно то же самое заклинание. Вспышка пламени... и

одной из дюжины слоев не стало.

– Всего одной? – по-настоящему изумилась Кассандра тем, какой низкой пробиваемостью обладало заклинание ренегата.

Однако тот атаковал еще раз, потом еще... и еще... затем снова... пока число не достигло дюжины и последнее защитное заклинание не разбилось на осколки. Чародейка не успевала за скоростью Реннета и не смогла вовремя заменить уничтоженные слои новыми.

– Защищайся!

Кассандра ощутила сильную неприязнь к противнику, с невозмутимым видом ожидающему, когда она сотворит очередную крепость вокруг себя. А затем...

– Защищайся!

– Защищайся!..

Сразу несколько типов сложнейших и сильнейших чар остались позади. Одни были в виде земляного вала, другие смахивали на нагромождение необычайно красивых кристаллов, а третьи представляли собой ловушку, срабатывающую от взаимодействия с объектами материальными и нема-

териальными, такими как пламя и вода. Однако все их Реннет уничтожал один за другим, без тени эмоций и усталости на лице. И использовал он одно и то же заклинание. С каждым преодолеваемым барьером он приближался к ней ближе и ближе, будто бы давя этим на психику.

Кассандра устала, устала по-настоящему, как никогда прежде. Понимание того, что какое-то одно заклятье смогло одолеть практически весь ее арсенал, лишало всяких сил и желания продолжать борьбу. Поэтому она в конце концов произнесла эти слова:

– Я сдаюсь!

– Сдаешься? – спросил у нее Реннет. – Подумать только, Непримируемая Крепость, известная своей непреклонностью, решила сдаться! В таком случае, что же мне делать с остальными охотниками и Гончими, отнюдь не славящимися своим упорством? Выходит, они все и вовсе бесполезны. Может мне сжечь их...

– Чего ты добиваешься? – оборвала она его.

– Защищайся! Или сдохнешь здесь и сейчас! – оборонил тот и незамедлительно воспользовался магией. Чародейка едва успела отскочить. Сильный жар обжег ей лицо, словно пылающее дыхание вулкана.

– Защищайся!

Ей пришлось подчиниться. Она чувствовала, что с каждым разом, с каждым сожженным ее творением, что-то ломается в ней самой. Это было невыносимо.

- Защищайся!
- Защищайся!
- Защищайся!
- Защищайся же!

Она пользовалась самыми сильными чарами из своего арсенала, но все оказалось впустую. Даже алмазно-хрустальная пирамида разбилась от одного заклинания Реннета. Ее гордость – вершину мастерства, уничтожило сине-черным пламенем.

Женщина рухнула на колени. Ноги ее уже попросту не держали. А маг стоял уже практически вплотную к ней. Она даже не могла найти в себе силы отступить. Казалось, все это происходит не с ней, что это какой-то нелепый сон. Такого не могло быть на самом деле...

– Защищайся! – тихо произнес он снова ту ужасную фразу.

- Не могу, – выдохнула та.
- В таком случае тебе лучше умереть.

Вот так, больше ничего не сказав, он нацелил на нее свою ладонь. В карих глазах не было ни жалости, ни сожаления. Он словно собирался сжечь клочок испачканного чернилами пергамента, поленившись его очистить точильным камнем.

Синяя вспышка. От травы курился небольшой белый дымок. Чародейка лежала в метре от того места, где находилась мгновение назад. Она снова разрешила себе отступить, все еще хотела жить.

– Защищайся! – сухо объявили над ее головой.

«Что ж, полагаю, хуже не станет, если умру от опустошения. Или, по крайней мере, потеряю сознание, перед тем как его заклинание сожжет мое тело! – подумала Кассандра, пре-красно отдавая себе отчет в том, что тот способен пойти на это. Более того, после предательства она лишь формально числилась одной из Гончих, а значит вряд ли кто-то станет высказывать недовольство по поводу ее гибели».

Последовательно, она сотворила еще пять защитных чар... которые тут же оказались уничтоженными.

– Защищайся!

Она улыбнулась, теряя сознание. Вся ее гордость, ее стремление сотворить абсолютную защиту, были уничтожены этим неестественного оттенка пламенем. Ее саму уже будто сожгли... нет... так оно и было. В глазах потемнело. Шум и голоса начали затухать. Последнее, что она услышала: «Тогда поскорее умри!»...

Внезапно в лицо плеснули чем-то холодным. Не смотря на неспособность двигаться, Кассандра широко распахнула глаза. Над ней склонился Реннет, с фляжкой в руках.

– Ты умерла, – сообщил он и кривовато, но уже эмоционально усмехнулся. – Ты умерла, – повторил он, – и Неприимой Крепости в нашем мире больше нет. Теперь ты можешь братья за изучение атакующих заклинаний.

Женщина... была в шоке. Она не могла ничего ответить, не могла выдавить из себя ни малейшего звука. А юноша

вдруг отвел взгляд и, если ей это не показалось, состроил смущенную рожу. Помолчав так примерно с минуту, он решил предложить:

– Знаешь... я мог бы отнести тебя в лагерь на руках, хотя это окажется ужасно тяжело... или ты предпочтешь отлежаться тут шесть-семь часов и поздно ночью вернуться на своих двоих.

Брови чародейки резко сошлись на переносице.

– Ну конечно, я все понял, – улыбнулся он такой удивительной мальчишеской улыбкой, что даже если бы у Кассандры были силы говорить, она не сумела бы произнести и слова.

Несколько раз Реннет то появлялся, то исчезал из поля ее зрения, пока наконец не объявился с фляжкой в руке.

– Тебе необходимо попить, – предложил он. Возможно ей просто показалось, но на его лице мелькнула тень беспокойности.

Кассандра не стала возражать, хотя когда он поил ее как маленького ребенка, мелкими-мелкими глотками, почувствовала себя неуютно, словно лишилась плоти и обнажила перед ним свою душу. Но зато, немного промочив горло, она вернула способность говорить.

– Где... Катарина? Твой поединок с ней еще не состоялся? Почему ты все еще здесь?

– Кхм, кажется зря я с водой поторопился, – обескураженно произнес тот.

Женщина смотрела на него, в ожидании ответа.

– Это она принесла для тебя воды, а сама ушла. Наш поединок состоится чуть позже, отдельно, – уточнил он. Но на последний вопрос отвечать не торопился. Вместо этого он вдруг подсел и запустил одну руку ей за спину, а другую под колени. Усталое и немного измученное от двух сражений подряд лицо напряглось, когда он поднимал ее на руки.

– Ты что удумал? – угрожающим тоном осведомилась чародейка, пытаясь дотянуться неподвижной рукой до пояса, где должен был висеть небольшой кинжал.

Молча, ничего не объясняя, он нес ее несколько метров, а потом усадил спиной к стволу дерева, на бережно разостланный шерстяной плащ. И только после этого заговорил:

– Было бы печально, проткни ты меня этим ножиком.

И показал оружие, неведомо когда оказавшееся у него в руках. Кассандра даже не заметила, как лишилась последней защиты. Но очевидно, тот не собирался с ней что-либо делать. Он исчез куда-то и спустя несколько минут вернулся с охапкой сушняка.

– Ты что, собираешься оставаться здесь до тех пор, пока я не приду в себя? Ты кретин? – спросила она, наблюдая за тем, как он сосредоточенно раскладывает костер, а затем разжигает его при помощи заклинания огненной сферы. Ответ пришел немного позже:

– Если тебе мое присутствие не по душе, в любую секунду можешь встать и уйти, – подло усмехнулся он. – А так как

моя жизнь в будущем может зависеть от тебя и твоих способностей, как от способностей Валент и Катарины, не могу допустить, чтобы ты еще тут заболела, разлеживаясь на мерзлой земле. Вероятно, по вполне понятным причинам, ты не желаешь говорить со мной. В таком случае советую представить, что меня тут и нет вовсе.

– Как будто это возможно, – устало возразила та.

– Ну да, верно, – кивнул он.

Оба погрузились в молчание. Реннет сидел возле костра, время от времени подбрасывая в него ветки, и задумчиво смотрел на пламя, колеблющееся от гуляющего среди деревьев ветра. Слышался лишь треск сучьев.

Кассандра поверить не могла, что оказалась разгромлена одним-единственным заклинанием паренька, сидящего сейчас напротив. Но она смирилась с поражением. Удивительно, но как раз сейчас это беспокоило ее меньше всего. Этот наглый и жестокий мальчишка в очередной раз выкинул то, чего от него женщина не ожидала. А несколькими минутами назад казался едва ли не демоном в человеческом обличье...

Впервые она имела возможность его «другую» сторону, когда сбежала из отряда на выручку родителям. Тогда, вместо того чтобы наказать ее, как обещал ранее, он согласился помочь. Даже изменил тщательно продуманный до мелочей план ради этого. А после, узнав о том, что Кассандра принадлежит к числу агентов Искры – великой шпионской организации, не прибегнул к справедливой расправе. По сути, она

была предателем и не имела права находиться среди охотников... однако он, на глазах у всех, лично попросил ее остаться. Он хотел, чтобы чародейка оставалась одной из Гончих, терпела косые взгляды, выслушивала нелицеприятные слова в свой адрес... ради него? Звучит уж очень глупо.

– Послушай, что это было за заклинание? – спросила она, не зная, куда девать запутанные мысли, как от них отвлечься.

Тот, судя по заторможенной реакции, тоже очнулся от раздумий и взглянул на нее. Смысл вопроса достиг его лишь спустя пару мгновений.

– А, вот ты о чем. Особого секрета нет, и хотя объяснить будет сложно, я все же попробую. Назвал его «Всполох Гончей». Звучит так себе, но мне нравится. Одно из немногих заклинаний, что создал я сам. Можно даже сказать, моя гордость.

– Было чувство, будто оно разрушало любые защитные чары, независимо от силы и сложности.

– Удивлен, что ты успела заметить.

– Тот самый навык Теней-Разрушителей... – начала та, однако Реннет поспешил поправить ее:

– Вовсе нет, никоим образом. С этим новым навыком все не так просто. Я еще не смог им нормально овладеть. Скорее всего, виной тому преждевременное пробуждение. А Всполох Гончей – целиком и полностью заклинание огненной стихии.

– Как?

Реннет взял небольшую паузу, чтобы подобрать подходящие слова.

– Не вдаваясь в тонкости, заклинание представляет собой не более чем вспышку интенсивного пламени. Человек, находящийся дальше одного метра даже не почувствует силу жара, не смотря на то, что оно способно одномоментно сжечь стальной клинок.

Он тут же уточнил, что имел в виду не «расплавить» металл, а именно сжечь, испарить, превратить в кусок угля. Причем столь высокая температура сохраняется всего одну десятую долю мгновения. Человеческое зрение просто не увидело бы его, если бы само пламя не имело свойство оставлять после себя некий световой эффект. То есть, когда видишь вспышку, заклинание уже завершено и его действие развеялось.

– Ну а касательно уничтоженных им заклинаний... – продолжил он. – Практически любые чары, в особенности защитные, создаются магом как структура, взаимодействующая с другой магией и блокирующая ее. Большинство заклинаний имеют определенный временной порог, в промежутке которого оно встречает вражескую магию и блокирует ее. И у большинства заклинаний этот порог составляет не менее четырех десятых одного мгновения. А если в этот промежуток происходит что-то, что структура не успевает заблокировать, это неизменно приводит к разрушению самой структуры. Другими словами, твои заклинания разрушались, по-

тому что не успевали среагировать на мой «Всполох».

– Хочешь сказать, разрушительный эффект твоего заклинания построен по типу взламывания замков? Просто воспользовался слабостью, найденной в структурных составляющих чар?

– Именно, – кивнул Реннет. – Похожий трюк способен повторить любой маг, специализирующийся на скоростных заклинаниях, независимо от того, огненной он стихии или какой еще. И это также означает, что создающий защитные чары маг способен обойти разрушительное воздействие просто ускорив реакцию блокирования чужой магии. Как ты верно подметила, я воспользовался брешью. Но к слову будет сказано, с атакующими чарами подобный трюк пройдет в одном случае из десяти. Их структура более упрощена и не имеет уязвимостей.

Кассандра была под впечатлением. Тот и раньше отличался изобретательностью и далеко нестандартным мышлением, но сейчас... превзошел все. Ей даже показалось, всего на мгновение, что Реннет заслуженно занимает пост Лидера Гончих, что ему вправду по силам остановить войну.

Вскоре чародейка заснула. Сколько себя не обманывай, а разум и тело требуют отдыха, чтобы восстановить силы.

Проснулась поздно ночью. Вокруг уже порядочно стемнело. Юноша сидел возле костра, по-прежнему поддерживая огонь и тепло. Попробовав шевельнуться, женщина почувствовала, что конечности вернулись к ней. С трудом, но она

поднялась на ноги.

– Мы должны возвращаться, – сказала она.

Тот с ноткой сомнения посмотрел на ее состояние, однако возражать не стал, а занялся тушением углей.

Ночь выдалась жутко холодной. Кассандра почувствовала это, стоило отдалиться от тепла пламени. Из-за окружающей темноты лес казался зловещим царством, кишашим разного рода нечистью. Светловолосая чародейка по прозвищу Непримиримая Крепость не боялась темноты, если она не совмещалась с замкнутыми пространствами, где можно услышать собственное дыхание и стук сердца. Потому причина того, что сейчас ее под руку поддерживал Реннет, заключалась в слабости. После первого километра пути Кассандра пожалела о том, что вскочила рано, однако жалоб перед ним она ни за что высказывать не стала бы.

Впрочем, тот то и дело останавливался, чтобы дать ей передохнуть. Сам ренегат выглядел не настолько усталым. Вероятно, сказывалась разница в запасах магии.

– Не понимаю я тебя, – произнесла она, тяжело дыша и ощущая, как сильная рука поддерживает и едва ли не тащит ее вперед.

– Что ж, это вполне нормальное явление, – решил поддержать разговор Реннет. – Люди в большинстве своем лишь живут в иллюзии того, что якобы понимают других. В каком-то смысле, мы одиноки даже когда рядом с кем-то.

Неожиданно, женщина, которую он чуть ли не волоком

ташил на себе, сделал нечто за пределами его понимания. Она вплотную приблизилась к нему, прижалась грудью и соединила свои губы с его губами в поцелуе.

Холод куда-то исчез. На удивление, губы парня оказались мягкими и теплыми. И хотя здравая часть сознания буквально кричала о том, что она сейчас совершает ошибку, Кассандра не могла остановиться. В результате оба свалились в опавшие влажные листья и иссохшую траву.

– Что... ты... – Реннет смотрел на нее широко открытыми глазами, силясь понять происходящее.

Кассандра знала, что он задаст вопрос, но подходящего ответа найти не могла, не могла понять причин собственного поступка.

– Я... – она тяжело дышала, навалившись на него всем телом. – Это произойдет всего один раз... позволь мне...

Глава 4 Проблемная личность

Захватившие ее чувства совершенно лишили рассудка и умения трезво мыслить. Она начала расстегивать одежду на нем, торопливо и неуклюже. Сердце колотилось в груди как бешеное, а в глазах помутнело. Женщина не могла совладать с возбуждением. А Реннет, некоторое время напряженно тащившийся на нее, скоро перехватил инициативу в свои руки.

Кассандра оказалась в траве, ощущая, как мужские руки касаются ее, вызывая новый взрыв эмоций и чувств, терзающих разум. Прочная черная лента, которой она перевязывала роскошные светлые волосы, развязалась, в результате чего они рассыпались по земле и спутались...

Молодой ренегат коснулся рукой роскошной груди чародейки, упругой, теплой, пульсирующей в такт биению сердца... и остановился.

Несколько долгих секунд он сидел неподвижно, а затем слез с нее и привалился спиной к рядом стоящему дереву. Казалось, он вообще потерял способность говорить или очень сильно не хотел этого делать. Кассандра продолжала лежать, с расстегнутой одеждой, невидяще уставившись в черные кроны деревьев. Свет едва-едва взошедшей луны падал на ее белоснежную грудь.

– Тебе нужно одеться. Если сложно из-за усталости, я помогу, – произнес он, не поворачивая головы.

– Я... сама справлюсь, – она поднялась и села. Женщина не могла поверить, что пошла на такое... и что ее отвергли только что.

Терпеливо ожидая, когда она закончит одеваться, Реннет попытался привести свой разум в порядок. В какой-то степени, он ощущал себя ничтожеством. По какой именно причине, было очевидно.

– Эй-эй! – Кассандра вдруг схватила его за плечи и развернула к себе. Вгляделась ему в глаза и увидела, какими потухшими они выглядели. Прекрасно осознавая, что вина за случившееся лежит на ней одной, чародейка начала: – Прости меня, слышишь? Реннет, пожалуйста, умоляю тебя...

– Стой! – внезапно глаза парня вспыхнули, отразившись в серебристом свете. – Даже не вздумай! – твердо сказал он.

– Ч-что?..

– Даже не вздумай извиняться, Кассандра! Иначе я могу посчитать эту ночь ошибкой, а я не хочу так думать!

– О-о чем ты? – непонимающе спросила та. – Ничего же не было?

Он отвернулся на мгновение, но затем снова встретился с ней взглядом.

– Происходящего уже не изменить. Я предан Катарине, и ты это знаешь. Ты также знаешь, что я не испытываю к тебе тех чувств, которые должен испытывать мужчина, чтобы

разделить с женщиной постель. Однако... это вовсе не значит, что сегодняшней случай я буду помнить как неприятность. Не сохру, если скажу, что сожалею о том, что между нами сегодня не произошло чего-то большего. Ты поистине необыкновенная женщина. Я восхищаюсь тобой и буду восхищаться всегда. Наверное, поэтому я так легко простил тебе инцидент с Искрой и побег в Кардин. Да, это немного несправедливо по отношению к остальным Гончим, но мне плевать, ибо ты – не они.

Женщина слышала сказанные им слова, но никак не могла их осмыслить. Казалось, мальчишка нес всякий бред, первым постучавшийся в его голову. Но даже так, благодаря им она сумела взять себя в руки. Она смогла подавить неприязнь к себе самой.

– Хорошо, – опустила она голову. Следующие слова прозвучали очень тихо: – В таком случае, никогда не забывай того, что между нами случилось, никогда...

– Не забуду, – кивнул он, оторвавшись от ее поцелуя.

Дальше оба молчали. Реннет все так же поддерживал Касандру, когда они передвигались по лесу. Вероятно, каждый думал о своем, оба были переполнены сомнениями. Чародейка не спрашивала, что им теперь делать и что сказать Катарине, а Реннет выглядел так, будто все последствия собрался взять на себя одного.

Могла ли она чем-нибудь помочь? Нет, скорее всего сделала бы только хуже. До сих пор она не могла осознать, чем

вызван тот внезапный порыв... а может, просто не хотела. В конце концов, никому не хочется признаваться в том, что он одинок.

В лагерь они пришли, когда начало светать. Черное небо окрасилось в темно-синий. Кассандра ушла в направлении костра, чтобы помочь приготовить магам завтрак. Спать ей совершенно расхотелось.

Прогулявшись по лагерю, юноша вернулся к тому месту, где обычно ночевал. Как и ожидалось, там его ждала Катарина. Было заметно, что она не спала всю ночь, однако даже не шелохнулась, когда подошел Реннет.

– С ней все в порядке? – спросила мистик.

– Да.

– А с тобой?

– Со мной нет, – ответил он и сел напротив.

Катарина достаточно долго вглядывалась ему в лицо, достаточно, чтобы обзавестись подозрениями. И покорно ждать, когда ей все расскажут, она не стала.

– Между тобой и ею что-то произошло. Теперь я, кажется, начинаю все понимать. Это не ссора или нечто такое... Ладно, что насчет поединка, о котором ты упоминал вчера? – неожиданно резко сменила она тему.

– Погоди... ты не спросишь меня об этом? – удивился Реннет и посмотрел на нее.

Глаза Катарины обратились в два черных уголька, в глубине которых искрился свет. Она приняла облик ведьмы, а

он даже не успел почувствовать этого. Но... он не боялся, а просто был удивлен. Еще сильнее удивился, когда глаза приобрели прежний вид, став темно-карими.

– Нет причин мне такое с тобой обсуждать, – добавила она спустя время. – Правду я знаю, и этого будет достаточно. Так мы будем говорить о поединке?

– Вечером, – после долгой паузы ответил Реннет.

– Хорошо, в таком случае я лягу спать, – Катарина занялась раскладыванием спального полотна. Но перед тем как лечь, девушка добавила с различной в голосе горечью: – Жаль, что я потеряла способность плакать.

Больше ничего. Реннет рухнул и закрыл глаза. Голова сильно болела.

«Я сделал это, чтобы легче было мне. Нет ничего странного, ведь я всегда так поступал. Тогда почему же сейчас ощущаю неприязнь к самому себе?»

Подготовка к началу переговоров продвигалась. Валент практически перестала появляться в лагере и подолгу, целыми сутками, пропадала где-то в лесу. Она практически ни с кем не общалась. Разве что с Майнергард. По прошествии недели Реннет попытался вызнать у последней, что наемница задумала. Надо сказать, та восприняла его вопросы не самым лучшим образом.

– Спрашиваешь, что с ней происходит? Ты, который бездумно сломал волю девушки и унизил гордость Жнеца? Ты пытаешься понять причины ее поступков? – она очень и

очень сильно злилась.

Однако он ответил ей в той же резкой манере:

– Я не тот, с кем ты меня могла случайно спутать! Если будет нужно, я сломаю ее еще раз, и сломаю любого другого, ради своих целей и амбиций! Только благодаря этому мы еще живы!

– Живы? Ты о тех жалких четырех десятках магов под твоим руководством? Давай, покажи мне, где остальная сотня? Назови мне, в какой точке этого мира они живут? – с большей яростью, нежели можно было ожидать, отреагировала та. – Я достаточно долго наблюдала за тобой, чтобы наконец понять, что все слова – пустой звук! Ты беспокоишься только о себе и ни о ком другом!

Так как диалог происходил не при свидетелях, а наедине, никто помешать им не мог. Реннет улыбнулся.

– Ты права, Майнергард, совершенно и во всем права. Мой эгоизм не ведает пределов. И скоро ты еще больше, глубже уверишься в этом. Однако знаешь, пусть я эгоист и люблю все за всех решать, вы – Инвизия, вовсе отбросы! Вы ничего не смогли сделать. Вы даже не сумели бороться до конца и попросту закопались в могилы. В том, что наш союз был хорошей идеей, я сомневаюсь все больше и больше, ибо репутация вашего клана, как среди темных, так и среди светлых, просто ничтожна. Вы никчемны!

– Будь ты драконом, давно лишился бы головы, но так как им не являешься, не желаю пачкать руки!

Майн ушла, напоследок добавив нечто странное о том, что враги из прошлого скоро останутся в прошлом. Реннету это показалось не самым удачным началом дня. Жнец не сказала ему про Валент ничего.

Отношения с Катариной остались без изменений, то есть полностью застыли. В тот день, вечером, ренегат уединился с ней, чтобы как следует подготовиться к грядущему событию – мирным переговорам. Мистик играла в нем очень важную роль, и он не мог допустить ее ненависти по отношению к себе.

Впрочем, как оказалось, он зря переживал. Не смотря на прохладность во взгляде, женщина не предпринимала попыток выяснить с ним отношения или вовсе игнорировать его существование. Создавалось впечатление, будто она пыталась разобраться в себе.

– Ну, и в чем будет состоять наша тренировка? – поинтересовалась она у него сразу по пути. – Судя по увиденному мной ранее, планируется что-то необычное? Избить меня планируешь или унижить?

– Скорее наоборот. Ты отличаешься от остальных. Могу даже сказать, что у тебя одной есть шанс остановить меня. Единственная из охотников, о возможностях которой мне известно немного.

– Прозвучало так, будто ты меня сейчас хвалишь, однако знаешь, я бы хотела, чтобы ты знал обо мне больше, нежели о ком-либо еще, – заметила она.

– На данный момент будет лучше для всех, если я узнаю минимум о твоей силе и способностях ведьм, – сказал тот уклончиво. – Проблема кроется во мне, и решить ее в случае неудачного развития, хотелось бы поручить именно тебе.

– погоди! Так мы сюда не драться пришли? – изобразила Катарина изумление.

Реннет попросил ее не беспокоиться на сей счет.

– Сразиться нам придется, причем не один раз, чтобы ты смогла собственными глазами увидеть, разглядеть мои слабости и использовать их потом против меня же. Ты знаешь, какую опасность я представляю для окружающих. И прежде чем начнем, я попросил бы тебя не использовать ничего из того, что не видел раньше. Будет гораздо спокойней, если не буду знать о твоих сильных сторонах.

– Выходит, ты просто сдался? – мрачно смотрела она ему в глаза. – Решил заранее проиграть схватку с проклятием?

– Ты не понимаешь, это не то, где можно положиться на возможность! На сей раз я не могу быть уверен в себе, не могу допустить оплошности!

Катарина молча наблюдала за ним некоторое время, а затем кивнула.

Оба сошлись в тридцати метрах друг от друга. Дистанция приличная для мистика и даже ведьмы, но не для боевого мага. На самой первой секунде схватки Катарине пришлось уклоняться от огненного шара, посланного ренегатом.

– Не совсем честно, – безэмоциональным тоном пожало-

валась она.

– Зато реалистично, – усмехнулся ей Реннет, запустив в нее еще четыре огненных стрелы, одну за другим.

Тип заклинания «Огненная Стрела» относился к точечно-пронзающим. Достаточно искусная в фехтовании мистик без сложностей сумела их избежать. А в это же время сознание мага-ренегата анализировало стиль ее движений, предпочитаемые приемы уклонений и все остальное в том же ключе. Сейчас Реннет ненавидел эту свою способность, но ничего поделать не мог, так как она работала на уровне инстинктов. Попробуйся он хоть как-то перестроить мышление, в тренировках просто не осталось бы смысла.

В общем, так как огнешар и стрелы были лишь способом проверить проворство противника, не дожидаясь ответной атаки, он перешел к более активным действиям.

Темный полупрозрачный покров охватил его фигуру, превратив в нечто наподобие тени.

Катарина, едва увидев его подготовку, внезапно начала отступать, не поворачиваясь к противнику спиной, и странным образом сосредоточив взгляд перед собой.

«Хм... что-то меня тревожит в ней. Надеюсь, не планирует сдаться на первой же минуте?», – с беспокойством подумал Реннет и устремился вперед.

Но... совершенно неожиданно, его голову пронзила острая боль, будто в висок воткнули раскаленную иглу. Сознание оцепенело, а конечности перестали слушаться. В резуль-

тате всего он прямо на бегу свалился с ног, впечатавшись лицом в землю и едва не вывихнув руку. Благодаря потере концентрации теневое перемещение развеялось.

«Что происходит?» – изумленно приходил он в себя, поднимаясь на ноги.

Дистанция между ним и Катариной составляла более семи метров на момент, когда его пронзила боль. Мистик не смог бы применить свои способности на такое большое расстояние. Она сама говорила, что максимальный радиус ее атаки в облике ведьмы четыре-пять метров.

Реннет сделал несколько шагов вперед, стряхнул с себя оцепенение и повторил попытку прибегнуть к магии. Катарина не торопилась нападать на него.

Но на сей раз юноша воспользовался другим заклинанием элемента тени – теневым обездвиживанием. Нити, подобные призрачным щупальцам, потянулись к женщине со скоростью, дважды превосходящей человеческие возможности... и снова его ожидал провал.

Вместо того чтобы обвиться вокруг Катарины, нити остановились. Заклинание будто наткнулось на невидимую преграду.

Реннет перестал понимать. Насколько он мог судить, раньше мистик не пользовалась чем-то подобным.

– Вероятно ты не знал, но ведьмы способны создавать вокруг себя ограниченное поле, сквозь которое не проходят слабые магические атаки. А предназначается оно прежде

всего для защиты восприятия и контроля концентрации. Иными словами, чтобы ведьма не отвлекалась на вспышки и жар пламени, свист ветра и звон стали, – подробно излагала ему она, вопреки достигнутых ранее договоренностей.

– Что ты творишь? – предпринял он попытку образумить ее, устремившись вперед.

«Если все именно так, как она сказала, заклинание вряд ли охраняет ее от обычной физической атаки!» – думал он, а уже спустя мгновение сознание взорвалось разноцветными вспышками и болью. Мысли словно разорвало в клочья и концентрация снизилась до нуля. Остановившись, он рухнул на колени.

– Ой-ой! А вот это уже называется «Ведьминым запахом», – тут же заговорила Катарина. – Своего рода чары-лоушки, оставляемые в виде незримых следов. Попадая в них, человек испытывает невероятную боль. Впрочем, существуют варианты и с ослеплением, и с обездвиживанием, но для тебя я специально выбрала самый эффектный. По сути, эти чары представляют собой мислeобраз, способный воздействовать на чужое сознание. Рассеиваются спустя несколько минут сами собой. Ты ведь не думал, мой дорогой Реннет, что легко победишь меня?

– Почему ты все рассказываешь мне? – закричал он, когда наконец обрел возможность вздохнуть.

Женщина улыбнулась ему, однако глаза, похожие на пару черных угольков, не выражали каких-либо чувств. По ним

нельзя было что-то прочесть, а на вопрос отвечать она не торопилась.

Реннет был раздосадован. Придуманый им план был разбит. Он не мог понять, почему она так поступала с ним, а если все и дальше продолжиться в том же духе, ничего хорошего не выйдет. Единственная возможность предотвратить такое – это как можно скорее победить ведьму. Проще сказать, чем сделать.

Поднявшись с колен, он взялся за дело всерьез и для начала воспользовался «Вулканическим туманом» – заклинанием широкого радиуса действия, активирующее или уничтожающее любые чары силой меньше среднего. Полупрозрачное пламя взметнулось во все стороны и прошло по округе, сжигая оставленные Катариной «следы». Следующим на очереди стало «Огненное искажение», скрывающее мага посредством иллюзий, создаваемых нагретым воздухом. Теперь вместо настоящего Реннета противник видела лишь иллюзию. Мираж начал приближаться к ней.

– Твоя уловка не сработает, – объявила та сразу, – любая ведьма в состоянии почувствовать присутствие чужого сознания поблизости...

Она замолчала. Иллюзорный двойник приближался. В ней она не ощущала сознания, однако его не оказалось нигде вокруг. Вообще никого, словно бы Реннет правда смог скрыть свое присутствие от нее.

«Нет! – резко оборвала Катарина подобные мысли. – Не

позволяй ему себя провести! Если я его не чувствую, это может означать только одно – его нет поблизости. Значит, вышел за пределы моих чувств».

Спохватившись, она оглянулась. Пробежалась взглядом все пространство вокруг. Никто не торопился атаковать. Взор вновь уперся в иллюзорного двойника Реннета.

«По логике, у его заклинания есть радиус действия – особая зона, в пределах которого работает магия. Он не может выйти за эти пределы, не развеяв иллюзию. Следует вывод, что мой противник не в состоянии далеко отойти от своих чар».

Едва она закончила свою мысль, как откуда-то справа сверкнула вспышка. Пламенная сфера летела в ее сторону, приближаясь с невероятной скоростью.

Женщина в самый последний миг успела отскочить, избежав оказаться объятой пламенем. Взрывная волна лишь взметнула ее черные как смоль волосы. Расслабиться было рано, ибо следующее заклинание прилетело уже через мгновение, причем слева, а не справа.

Пришлось уклоняться еще четырежды, и в последнем случае волна пламени слегка задела ее, немного опалив кожу. Ведьма уже готовилась к следующей атаке, когда вдруг заметила нечто важное – иллюзии не оказалось поблизости.

Внезапное нападение Реннета застигло ее врасплох. Он налетел совершенно неожиданно, словно до сих пор выжидал удобного момента.

Сбив с ног одним лишь ударом плеча, а затем сразу же отскочив, ренегат избежал губительных последствий. В сражении с ведьмой близкий контакт – гарантированное поражение. Поэтому, вместо того чтобы пойти на ближний бой, Реннет применил заклинание Щит-убийца, и не на себе, а на ней, заключив в огненный купол, стенки которого отвечали взрывом любому прикосновению, будь то противник или сам хозяин заклинания.

Катарина оказалась окружена пламенем со всех сторон. Пусть ей ничего при этом не угрожало, но атаковать юношу также не было возможности.

Тот рассчитывал, что учел все ее слабости. Не владея заклинаниями боевой магии разорвать ловушку нереально. Ну, или пока он сам не рассеет ее. Однако захваченная Катарина не выглядела побежденной или сколь-нибудь обеспокоенной. Она сделала шаг вперед и протянула руку...

– Нет! – воскликнул Реннет, намереваясь остановить ее от безумного поступка, но в этот момент в сознании будто что-то щелкнуло, после чего он потерял контроль над собственным же заклинанием. – Что?! – удивление буквально застыло у него на лице.

– Ты видимо не знал, что ведьм не удержать заклинаниями, контролируемые разумом. Стоит разрушить связь и... ты уже перестаешь им управлять.

Так как Реннет действительно перестал контролировать Щит-убийцу, было прервано и подпитывание его магией.

Продержавшись еще некоторое время, заклинание начало истончаться и рассеиваться само по себе.

– За эту способность некроманты прозвали нас «Неудержимым злом», – добавила Катарина и сама бросилась в атаку.

При ней оставался меч, и управлялась мистик им гораздо лучше, чем сам Реннет. И пусть даже он смог вовремя вытащить клинок-химеру и заблокировать удар, прекрасно понимал, что находится на грани поражения. Единственный вариант противодействия все еще оставался незавершенным. Использовать его означало бы сдаться.

Разделяющее их расстояние достигло одного метра. Естественно женщина воспользовалась моментом.

Чернильная тьма – вот что накрыло в следующий миг сознание парня. Полное ослепление. Он перестал видеть, что происходит вокруг, перестал различать свет и... почти сразу почувствовав прикосновение... вовсе окаменел. Знакомый голос зазвучал за спиной:

– Ну вот, теперь мы можем с тобой поговорить. Я хотела бы рассказать тебе обо всех прелестях силы ведьм, чтобы ты впредь крепко вбил себе их в голову.

Потому как возможность видеть и отвечать была им утеряна, Реннет сосредоточил все внимание на голосе.

– Думаю, стоит мне начать с тех чар проклятий, которые ты сейчас на себе имеешь честь испытать. Я говорила, что стандартные проклятия любой ведьмы – это ослепление, обездвиживание, оглушение и поражение болью. Они

все напрямую воздействуют на человеческое сознание и не несут какого-либо физического ущерба. Однако я не упоминала, что все вместе эти проклятия представляют некий способ максимально повысить уязвимость души. Пожалуй лучше будет показать на практике.

Внезапно все звуки исчезли. Наступила абсолютная тишина. Будучи ослепленным, оглушенным и обездвиженным, Реннет провалился в черноту. Он всерьез запаниковал, перестав вообще что-либо ощущать. Мысли разбежались, сознание отказывалось работать. Он испытал практически то же самое, когда умирал в первый раз. Жутко... невероятно жуткое чувство.

– ...Примерно так все и происходит, – вернулся так же внезапно женский голос, а с ним еще тысяча различных звуков, которых обычно человек даже не замечает.

Реннет был готов заплакать от радости.

– Полагаю, теперь ты имеешь представление о том, что чувствует человек, лишенный всех чувств, – продолжала тоном Мастера Катарина. – Прибавь к этому еще и боль, медленно захватывающую разум, и твоя душа окажется беззащитной перед любой иллюзией. Убить человеческую душу подобным методом не так сложно.

«Для чего ты мне все это рассказываешь?» – хотел бы у нее спросить Реннет, однако не мог. Был лишь один шанс, один из ста.

Мысленно сотворив образ заклинания, достаточно слож-

ного и очень мало использованного на практике, ренегат обратился к магии элемента. Это было опасно, так как разум непостоянен, а требуется тщательнейшая концентрация и полная сосредоточенность. Тем не менее, он не сдался.

Все проклятия, что на него успела наложить Катарина, развеялись в один миг, благодаря силе теневого элемента, силе разрушения магии.

Чувства и зрения вернулись к нему и, воспользовавшись моментом, Реннет собирался остановить Катарину, но получил удар по затылку и свалился наземь.

– Ты поступил предсказуемо, Реннет, – заявила ведьма, склонившись над ним. – Я ведь тоже знаю о твоих способностях. Не надо быть таким беспечным. И о том, что после использования заклинания разрушения ты совершенно беспомощен, мне также известно. Вся твоя магия пришла в негодность на некоторое время, так ведь?

– Зачем... ты это сделала? – едва не сорвался он на крик.

– Ах, можешь успокоиться, – улыбнулась она. – Я рассказала не все. Есть еще чары, используемые ведьмами в бою. Называются «Безумие». Простенько, не правда ли? И действуют они не очень мудрено: заставляют всех вокруг считать друг друга смертельными врагами. Можно наложить его на неприятеля, чтобы он на куски разорвал своих же товарищей, или на саму ведьму. Наверное, так же стоит упомянуть чары «Перевернутый мир», где все восприятие сознания будет искажаться в точности до наоборот. Враг станет союзни-

ком, а близкий друг – врагом. Все еще спрашиваешь, почему я так поступаю? А для того чтобы тебе было сложнее, чтобы ты не полагался на нас и сам научился себя сдерживать. Мне известно, что проклятие съедает твою душу изнутри, но раз уж ты пошел на это вопреки моему желанию... то изволь сражаться до конца!!! – вскричала она даже под конец.

– Ты... выходит, ты перехитрила меня... – вздохнул Реннет и откинулся на спину. Вдруг над его лицом появилась узкая белая ладонь.

Катарина произнесла:

– Еще не забыл, что мне подвластно чтение мыслей и воспоминаний? Другими словами, мне не составит труда узнать, что стоит за твоей близостью с Кассандрой. Пока я сдерживалась, однако знаешь, иногда очень сложно пересилить себя.

Ренегат закрыл глаза в ожидании, что она вторгнется в его разум. Ничего не произошло.

– Я обещала не делать этого с тобой, – сказала она, но тут же добавила: – Однако мои слова не значат, что обещание не будет нарушено, если появится достаточно веское основание. И чтобы оно не появилось прямо сейчас, ответь, пожалуйста, на мой вопрос: почему ты сделал это?

– Не знаю, – произнес он после паузы.

Катарина убрала руку и поднялась на ноги.

– Обычно «я не знаю» – это наиболее честный ответ, который можно получить от человека. Большинство людей

неспособно разобраться в собственных чувствах и действительно не знают. Но сейчас ты мне солгал, Реннет. Тебе известна причина.

Глава 5 В точке пересечения

Совсем крохотный городок, больше похожий на сельское поселение, служил охотникам своеобразной границей, после пересечения которой они окажутся на территории, временно объявленной нейтральной. Назывался он Истен. Точное месторасположение сто километров к юго-востоку от Кардина и чуть меньше двухсот от столицы Империи – Азранна.

Местность вокруг равнинная и просматривается на несколько десятков километров. Пройти по ней незамеченным просто не представляется возможным. Здесь, в двадцатикилометровом отдалении от Истена, ожидалась встреча трех сторон, участвующих в военном конфликте.

Вероятно в Азранне были не слишком обрадованы фактом того, что место встречи сторон переговоров расположено вблизи столицы, однако в ультиматуме Гончих говорилось, что времени собираться где-либо вдали от Империи у них нет. К тому же, Реннегат не забыл упомянуть, что управление Армии Ночи скрывается под самым носом светлых. Им не составит труда выйти в место запланированных переговоров, избежав столкновений.

Таким образом, все три силы магического мира практически одновременно подходили к контрольной точке, будто бы заранее сверившись по времени. При этом угроза возникно-

вения неожиданных конфликтов и столкновений сводилась к минимуму.

Армия Ночи, которых все еще продолжали именовать темными, подходила с юга, Светлый Орден Империи с востока, а Охотники на магов с севера. Три отряда под три сотни магов, колдунов и некромантов в общем счете.

Как уже говорилось ранее, площадка переговоров просматривалась со всех сторон и возможностей для скрытых засад не оставалось.

– Признаться, я удивлена тем, что они согласились принять все перечисленные тобой требования, – высказалась Ливада, облачившись в свой старый доспех, совсем недавно отполированный умелым кузнецом Кромом.

Гончие, охотники и члены клана Инвизия наблюдали за сближением войск враждующих противников. Они строились в удобные в случае внезапного нападения формации и неспешно передвигались по равнине. Выглядело это весьма внушительно, даже не смотря на то, что у каждой стороны общая численность войск в два, а то и целых три десятка раз превосходила собранные здесь.

– У них просто нет иного пути, – ответил ей Ладан. Сереброволосый маг-метаморф не так давно вернулся в строй Гончих, но был информирован о происходящем лучше кого-либо другого. – Обе стороны прекрасно осознают, что если проигнорируют эту встречу, их противник может заключить союзный договор с Гончими. При таком исходе равно-

весие сил будет окончательно нарушено. Кому-то придется смириться с поражением.

– Именно, – кивнул Реннет, также находящийся неподалеку.

Ладан взглянул на него и добавил:

– Ты понимаешь, что они изо всех сил постараются привести переговоры к развязке, больше всего выгодной им, а не нам или нашему миру?

– Вариантов множество, однако ты прав. Скорее всего, они выберут одно из двух, – ответил ренегат.

– А вот я все еще не понимаю, – нахмурилась чародейка, выглядящая подобно воинам-рыцарям.

Реннет коротко объяснил Ливаде, что сильно мудрить и строить многоуровневые стратегические ходы в переговорах Армия Ночи и светлые вряд ли станут. Их тактика сведется либо к попытке склонить охотников на свою сторону, либо к попытке предотвратить союз между противником и охотниками. Вполне ожидаемо, что в обоих вариантах напрочь отсутствует желание идти на перемирие.

Разумеется, Крейнер и многих присутствующих интересовал вопрос о том, что же должны будут предпринять они сами, чтобы добиться установления мира и прекращения войны. Неожиданно за парня ответил Адриан – лидер Инвизии:

– О перемирии пока речи не идет. Сегодня мы постараемся не допустить дальнейшего кровопролития и столкно-

вений между сторонами. Другими словами мы предложим приостановить сражения и одновременно продолжить переговоры.

– Звучит небыстро, – вздохнула чародейка.

– Хех, а никто и не говорил, что перемирие наступит в течение одного-двух дней, – фыркнул Реннет, будто только что услышал несусветную наивность. – Проблемы такого рода решаются месяцами, а то и годами. Если сможем до наступления лютых холодов и заваливания дорог снегом продержаться в отношениях Армии Ночи и Ордена стабильность, считай настоящий мир не за горами. Зимой сложно воевать, а к весне не останется еды и продовольствия. Стороны будут вынуждены сосредоточить внимание на насущных проблемах, а на период зимы мы постараемся укоренить в них мнение относительно того, что нет ничего лучше мирного сосуществования.

– Да, возможно твой план просто чудо, но как собираешься сегодня убедить их остановиться? – осведомился теперь уже Кром, не принимавший участия в планировании переговоров. – Держу пари, обе стороны также хорошо осознают важность этой встречи.

Адриан коротко ответил:

– Зависит от того, какой путь выбрали они.

К тому времени Армия и Орден остановились. Разделяющее их расстояние в три километра также было прописано в ультиматуме. Именно столько должно было разделять все

три стороны. В случае, если хоть одна из сторон нарушит его, Гончие угрожали атакой.

Едва войска замерли, тщательно приглядываясь друг к другу, Реннет распорядился вынести переговорный стол, заранее прихваченный из Истена. Несколько магов-охотников покатали повозку с груженной на нее мебелью к центру, где сейчас скрестились взгляды всех трех сторон.

В то время как посланные туда маги разгружали повозки и прямо на сырой земле, обдуваемой со всех сторон вольными ветрами, начали их раскладывать, войска готовились к возможным неожиданностям и чрезвычайным обстоятельствам. Командиры отдавали последние приказы, а телохранители были вовсю заняты обсуждением способов отступления и прикрытия представителя собственной стороны.

Реннет оглянулся на тех, кого выбрал в качестве сопровождения – Валент, Кассандру и Катарину. Он доверял этим троим больше, нежели всем остальным охотникам, хотя вряд ли когда-нибудь признался бы вслух. Про себя он называл их Барьерами, представляющими психологическую защиту, защиту магическую и физическую. Они должны быть готовыми к любому варианту развития событий, в том числе к такому, при котором сдерживать придется самого Реннета. Он искренне надеялся, что до последнего не дойдет. С наложенным на нем проклятием шутить не следовало. Это было самое могущественное заклятье из всех, что когда-либо ему приходилось встречать.

В случае сегодняшнего провала все усилия и жертвы, принесенные охотниками и Гончими, окажутся напрасны.

Приготовления к переговорам заканчивались. Стол в форме равностороннего треугольника, каждая из сторон которого достигала четырех метров, был установлен. Подносили стулья. Четыре на каждую из сторон. Без излишеств и вычурности.

Повозка возвращалась обратно, а с ним и маги. Это занимало достаточно много времени, так как путь неблизкий. Охотники, темные и светлые ожидали в полнейшем молчании. Напряжение присутствовало, но нельзя сказать, что в воздухе распространилось чувство опасности.

– Почему никто не торопится прошествовать в центр? – вздрогнув, спросила Ливада.

Ладан как бы между делом сообщил:

– Следуя военным ритуалам, первым за стол переговоров садятся те, кто их затевает, от кого исходит инициатива. В нашем случае должен пойти Ренегат, – маг оглянулся на Ренета, и по его лицу пробежала тень беспокойства.

Юноша заметил это и ответил усмешкой. А затем, ничего не сказав, двинулся вперед, отделившись от основного строя охотников. Следом вышли Катарина с Кассандрой. Валент в хвосте. Группа двигалась стремительно, ни на кого не обращающая внимание.

Кому-то может показаться, что пару километров в полной

гнетущей тишине и почти осязаемом ощущении опасности – это непростое испытание, но Реннет был настолько сосредоточен на подсчетах и раздумьях относительно предстоящего, что едва заметил, как начали движение представители двух других сторон.

По четыре человека от каждой. Неспешно, но и без задержек, они двигались к центру. Все происходящее казалось чересчур нереалистичным, больше похожим на какой-то языческий ритуал.

Еще на подходе Реннет старался рассмотреть тех, с кем ему придется иметь дело, обсуждать пути мирного разрешения конфликта, а по сути – вступить в войну словесную. Их ауры, цвета, интенсивность свечения и другие особенности. От него так же не укрылось присутствие с обеих сторон драконов. Валент также почуяла их и заметно поморщилась.

– Мое имя Реннет, – представился он первым, как того требовали правила вежливости. – Я бывший член Белого Пламени Немисса, а ныне просто – Ренегат. Сегодня я буду представлять отряд Гончих и охотников!

Катарина с Кассандрой сделали шаг вперед. Их обеих представили как советников. Валент же осталась позади, в качестве охраны.

– Приятно встретиться лицом к лицу с легендарным предводителем Черных Гончих, – улыбнулся маг в снежно-белой мантии из числа Светлого Ордена. У него были короткие,

немного вьющиеся черные волосы и меланхоличное лицо. Далее представился он: – Я заместитель Магистра. Можно просто Алерт. В качестве советника со мной сегодня присутствует Ирина! – махнул он рукой стоящей справа от него женщине с пронзительным взглядом, смотрящим на все будто бы прицениваясь.

Остальных двоих, как и Алерта, Реннет также видел впервые. Один – довольно немолодой уже мужчина в небрежно накинутой мантии, а второй сурового вида воин в доспехах, явно зачарованных для защиты от некоторых видов заклинаний. Последний даже не стал снимать наглухо закрытого шлема. Он являлся владельцем земляной стихии и элемента неизвестного происхождения, а первый – был драконом стихии ветра.

О той, кого заместитель Магистра представил как Ирину, юноша знал немного. Внешне примечательного в ней ничего не наблюдалось, да и магическое свечение самое что ни на есть посредственное. Руки у нее выглядели слишком нежными для бойца физического типа. По-видимому, она правда выступала в роли советника.

Самое большое внимание, как со стороны Реннета, так и со стороны Алерта, уделили представителям Армии Ночи. К их удивлению, вперед вышла невысокая и внешне невыразительная женщина лет тридцати или даже моложе. Из-под капюшона выбивались тускло-серые стянутые в хвост волосы. Наверное, самой отличительной чертой можно назвать лишь

очки для чтения на носу.

Однако все это внешние данные. И Реннет, и заместитель Алерт, будучи магами опытными, ощутили в этой девушке нечто необычное, можно даже сказать – поразительное. Дело в том, что она совершенно не контролировала собственную магию, словно подросток, у которого она только-только проявилась. Магия водной стихии будто бы выплескивалась из нее.

Еще одна особенность, когда она начала представляться, то смотрела только на Реннета, будто светлых тут вовсе не существовало.

– Рада нашей встрече! Меня зовут Лазурия!

И все, больше ничего не сказала. Еще трое магов, что присутствовали при ней, выглядели также невзрачно, однако зрение не могло подвести юношу. В одном он узнал огненного дракона, хотя по силе он вряд ли мог бы сравниться даже с Киосом Пламенным Убийцей. Второй – один из редких исключений среди мистиков – ведьмак. Обычно лишь мистики из числа женщин годились в ведьмы, благодаря своеобразному эмоциональному фону. Мужчины похожего типа попадались очень редко. По крайней мере, так утверждала Катарина. Ну а третий был магом-стихийником, однако весьма странным на вид. Реннет толком не мог объяснить, в чем проявляется странность, но чуял ее нутром.

Все рассаживались. Катарина и чародейка Кассандра разместились по обе стороны от него, а Валент так и осталась

стоять позади. Ей было приказано не влезать в разговор и не превращаться в Пожирателя. С Алертом за стол села только Ирина. Лазурия же – представитель Армии Ночи, расположилась в одиночестве, что слегка тревожило ренегата.

– Для начала, прежде чем приступить непосредственно к обсуждению главной темы, мы могли бы задать друг другу наиболее интересующие вопросы. Не стесняйтесь, пожалуйста! – мягко улыбнулся Реннет своим противникам по словесной войне.

Маневр был придуман Кассандрой и Ладаном специально, чтобы с самого начала переговоров не нагнетать атмосферу ненужным напряжением. Сереброволосый маг-метаморф сказал, что это создаст настроение дружеской беседы, как если бы они поинтересовались здоровьем друг друга.

– Предлагаю тебе начать первым, с разрешения представителя Армии Ночи! – едва заметно качнул головой Алерт.

– Не против, – поддержала Лазурия.

– Хорошо, в таком случае, Заместитель Главы Света, меня давно интересует вопрос, но все не находилось подходящих условий, чтобы ее задавать, – не заставил себя ждать Реннет. – Почему Светлым Орденом был вынесен приговор о моей казни, а прошлой осенью приведен в исполнение чародейкой по прозвищу Тишина, состоящей в Чистом Свете?

Реакция сопровождающих Реннета Кассандры и Валент ожидаемо не укрылась от внимания остальных. До нынешнего момента они не знали, почему юноша так себя ведет с

глухонемой чародейкой и сейчас сильно удивились. К счастью, Кассандре хватило мозгов промолчать, а вот безмозглую наемницу скорее всего замолчать заставила Клесс.

На лице Алерта также отразились схожие эмоции, но он умело и очень быстро их скрыл, уточняя вслух:

– Вы говорите о времени, предшествующей вашему ренегатству?

– Да, речь идет о сражении с отрядами темных у Великого Леса чуть больше года назад, – ровно и без эмоций ответил Реннет. – И мне хотелось бы узнать, существовала ли реальная причина так поступать?

Казалось, тот серьезно размышлял, прежде чем ответить. На деле же для Алерта новость стала полнейшей неожиданностью. Факт нападения кого-то из Чистых на Реннета действительно имел место быть? Насколько помнил заместитель, к тому времени приговор о казни должен был быть отменен окончательно. Не смотря на мутные делишки на стороне и дерзкий нрав, у светлого ордена не было причин убивать владельца такого редкого элемента. Значило ли это, что кто-то из низших по рангу проявил самостоятельность? Или же мальчишка сейчас нагло врал? В любом случае, о возможных проблемах в рядах светлых ни в коем случае не должны были узнать охотники или темные...

– Я думаю, ты и сам догадываешься о причинах, если читал украденные Призраком документы, – сухо ответил он в конечном счете. – Мы постоянно следили за тобой и учиты-

вая разгорающуюся войну просто не могли себе позволить выйти из-под контроля такую силу, какой обладаешь ты.

– Понятно, – кивнул ренегат. – Считайте, что благодаря вашим стараниям Чистого Света более не существует. А Тишину я казнил лично, после долгих пыток. Но не подумайте, что я монстр какой. Пытки требовались, чтобы выведать нужную информацию и только, – усмехнулся он в лицо Алерту.

Реннет заметил, что маг-дракон в темно-синей мантии яростно воззрился на него. Очевидно, в нем забурился гнев.

Более не обращая внимания на светлых, лидер Гончих обернулся к их непосредственным противникам – то есть к представителю Армии Ночи. Поначалу ему казалось, что эта девушка подослана в качестве марионетки и будет четко следовать выданным указаниям, но теперь отдался сомнениям. Адресованный ей вопрос к всеобщей неожиданности оказался личного характера:

– Хм, госпожа Лазурия, разрешите спросить. Вы действительно неспособны контролировать магические силы? Неужели в представители такой могущественной организации как Армия Ночи набирают всяких бесполезных личностей?

Та, глядя на него сквозь очки, так же мягко улыбнулась.

– Мне достаточно сложно говорить об этом, но сказанное вами сущая правда. Я действительно неспособна использовать магию, даже обладая ею. И дело не в отсутствии трени-

ровок или опыте. Подобная особенность у магов встречается крайне редко и носит название «Отстраненность от магии». Я совершенно ее не чувствую.

– Удивительное явление, – вежливо вставил слово Алерт. Реннет согласился с ним, узнав для себя кое-что очень важное.

Дальше, опять же по обоюдному согласию, с вопросами полез заместитель Главы Света. Первым маг обратился к Реннету и вопрос был адресован с осторожностью.

– Вообще-то лично у меня к тебе вопросов нет, кроме как по обговоренной теме переговоров, однако мой советник интересуется...

– А у вашего советника полное отсутствие речи, я полагаю? – тут же перебил его Реннет, а затем посмотрел на Ирину. – Почему она сама не задает свои вопросы? Никаких запретов на это не оглашали, если я правильно помню.

Женщина, по молчаливому согласию Алерта, заговорила: – Мне совсем недавно стало известно, что вы, Реннет, уже однажды умирали. Это так?

– О, мне тоже весьма любопытно, – не осталась в стороне представитель Армии Ночи.

– Это ложь, – прозвучал ответ.

Кассандра странно посмотрела на Реннета. Заметил это еще кто-нибудь – неизвестно, однако очевидно, что подозрений у Ирины только прибавилось. Этого юноша и добивался.

Следующий вопрос Алерт задал Лазурии. Вполне ожидае-

мо, он касался причин нападения Армии Ночи на Империю. Девушка в очках довольно вежливо и коротко ответила, что никакого нападения на Империю нет. Дескать, темные затеяли потасовку исключительно с магами, за право жить там, где раньше размещались кланы их предков, и за право амнистии колдунов, мистиков и некромантов.

Диалог быстро начал превращаться в словесную баталию и Реннету невольно пришлось вмешаться.

– Сегодня нам не стоит опускаться до воспоминаний о взаимных обидах. Предлагаю послушать госпожу Лазурию и уже после перейти к более важным темам.

Повисла тишина. Алерт сдержанно кивнул, стараясь вернуть на лицо былое хладнокровие.

– В таком случае, – женщина поправила очки у виска, – у меня всего один вопрос к Реннету. У тебя есть девушка?

Ренегат героически выдержал все взгляды, одновременно схлестнувшиеся на нем одном. С заметной неловкостью на лице представитель Светлого ордена кашлянул. Ирина усмехнулась. Кассандра вцепилась взглядом в Лазурию, а Катарина лишь мельком взглянула на Реннета.

«Проклятая ты всеми проклятиями bestия! – выругался про себя последний. – Одной фразой поломала всю атмосферу и заставила меня занервничать!»

Вслух, безэмоциональным тоном он ответил:

– Нет, у меня нет близкой подруги.

В некоторой степени его слова стали неожиданностью, хо-

тя больше для самих Гончих, нежели для противника. Впрочем, выражать удивление прилюдно не стала даже Валент.

– Ясно, я это обязательно запомню, – улыбнулась Лазурия парню.

Так называемое «знакомство» быстро перешло к обсуждению возможностей и причин прекращения Войны. И тут опять же, как собравший всех, первым взял слово лидер Гончих. По очереди окинув взглядом представителей сторон Ордена и Армии Ночи, он начал:

– Вы уже должны иметь представление, по какой причине мы сегодня здесь собрались и какое условие охотники поставили. Но я все же не постесняюсь повториться. Третья Война, честно признаемся, зашла в тупик и породила весьма неприятные последствия для всего континента. Угроза Конфликта реальна, желаете вы в это верить, или нет...

Его внезапно прервал Алерт:

– Реннет, мы были бы весьма благодарны, если вы опустите детали про взаимодействие дикой магии с окружающим нас миром. Светлые проанализировали ваши утверждения и теории и нашли их логичными. То есть, мы допускаем существование всеобъемлющей природной магии. Однако описываемая вами катастрофа – дело совсем иного рода. Для того чтобы доказать, что этот Конфликт имеет место быть, необходимы глобальные исследования. И, в конце концов, даже окажись все правдой, наша позиция по отношению к Армии Ночи не изменится. Не мы вторглись на их территорию, а

они пожаловали к нам.

– Не кажется ли вам, Мастер Алерт, что заявление чересчур категоричное? – поддалась вперед Кассандра. – Вы только что сказали, что не видите разницы, есть угроза Конфликта или нет! Думать так как минимум неосторожно!

Ее выпад был успешно проигнорирован. Лазурия же в молчании ожидала, когда Реннет соизволит продолжить.

–... Хех... – тот усмехнулся, разложив локти на столе. – Признаюсь, чего-то похожего от светлых я ждал. Обсуждение Конфликта кажется вам скучным занятием. К тому же правильно было указано, что веских аргументов и фактических доказательств мы со своей стороны предложить не можем. Не сказал бы, что подобная позиция хоть сколько-нибудь справедлива, однако обвинять вас оснований нет.

Алерт терпеливо слушал, пытаясь понять, что он хочет сказать.

– Естественно, я не настолько наивен и оптимистично настроен, чтобы рассчитывать на то, что вас примет голос совести и здравомыслия. Потому и понадобились Гончие, потому были собраны охотники. Так что смело можете сваливать вину за смерть товарищей на самих себя! Не делай я того, что сделал, сейчас мы тут с вами не сидели бы.

Получилось, что Реннет нанес первый упреждающий удар по противникам в начавшейся словесной баталии. Сам заместитель Алерт только что признался, что доводы об угрозе Конфликта были бы проигнорированы в любом случае. Это

позволило парню снять с охотников ответственность за гибель около трех сотен магов Светлого ордена.

– И тем не менее, это не отменяет нашей вины в смерти этих людей, – продолжил ренегат наступление. – Поэтому мы – Гончие и охотники, согласны признать себя виновными, если Светлый Орден и Армия Ночи прекратят вражду и заключат перемирие.

– Другими словами, вы согласны на смертный приговор за преступления против магов? – уточнила Лазурия.

Реннет не улыбался. Он оглянулся на Катарину и Кассандру.

– К сожалению, я не могу допустить уничтожения Гончих и охотников. Именно им суждено будет стать сдерживающим фактором для обеих сторон конфликта. Но как тот, кто до сих пор командовал ими, как отдававший приказы на убийство, я предлагаю свою собственную голову за перемирие.

Это была ложь. Говоря эти высокопарные слова, Реннет ни на секунду не думал расставаться с жизнью или оказаться за решеткой. Но после его слов ни одна из противоборствующих сторон не могла бы сделать бесчинства охотников причиной для саботирования перемирия.

Катарина прикрыла глаза, как будто ждала чего-то подобного. Представители Ордена и Армии также оказались под моментным впечатлением от его заявления, хотя старались не показывать этого. Лазурия заговорила первой:

– Реннет, позволь спросить, а что помешает нам уничто-

жить Гончих и охотников уже после твоей казни? Ты же сам хорошо понимаешь, как велика твоя роль в происходящем? Не будет тебя и последователи перестанут быть препятствием.

Алерт и Ирина внимательно наблюдали за собеседниками, подмечая, что глупцов среди них нет. И как бы в доказательство, Реннет дал достойный ответ:

– Разумеется, госпожа Лазурия, я понимаю, что моя смерть сильно ослабит отряды, потому подготовил все необходимое. Нелегко пришлось, но благодаря удачным переговорам я обеспечил поддержку охотникам. А под «Поддержкой» я имею в виду организации, что до нынешнего времени сотрудничали с нами. В первую очередь это искра и нация дьюаров из Диких Лесов юга.

– Вы смеетесь? Искра – всего лишь миф! Вы хотите убедить нас сказочками? – встрепенулась Ирина, опередив даже Алерта.

– Я так же считаю, оснований для веры нет, – согласилась Лазурия, как ни в чем не бывало.

– Мастер Ирина, ваше сомнение лишь доказывает то, как мало Светлый Орден знает о творящихся на континенте делах! – с тоном презрения произнесла чародейка Кассандра. – Вы и о темных ничего не знали. А я, как бывший член Искры, посланный шпионить в отряд Гончих, могу с уверенностью заявить, что организация существует и продолжает свою деятельность. Противостоять им не можем ни мы, ни вы, даже

если будем иметь в распоряжении десятки тысяч магов!

Реннет обратил внимание собравшихся на тот факт, что Армия Ночи уже пыталась проверить нечто подобное. Темные уже предпринимали попытки избавиться от агентов Искры в своих рядах.

Лазурия и бровью не повела.

– Никогда не отрицала существование организации с подобным названием, однако об их возможностях и могуществе ходит слишком много легенд. Кроме прочего, достоверно известно, что Искра никогда не принимала чью-либо сторону в конфликтах. Когда мы предприняли попытку «избавиться» от их агентов, ответной реакции не последовало. Ты же пытаешься убедить нас в том, что за охотниками чуть ли не сам Бог присматривает.

В то время как Алерт переваривал только что услышанное, приходя в себя, а его советник просчитывала вероятность заговора Гончих с темными с намерением обмануть и запутать Орден, Реннет ответил:

– У Армии Ночи есть право сомневаться и не верить на слово, но я никогда не предлагал вам верить мне за просто так. Как вы сами-то думаете, каким образом не так давно нам удалось разобраться практически со всеми наемниками Гильдии? Мне помнится, – он скосил взгляд на Заместителя Магистра, – светлым еще неизвестно о союзе Армии и Гильдии Безымянного острова? Не разрушь охотники этот союз своевременно, вряд ли сейчас имели бы честь наблю-

дать их представителя здесь.

– Ах вот оно что... – задумчиво бормотал Алерт. Он пусть и не был гениальным стратегом, как Ирина, неплохо разбирался, кто говорит правду, кто врет, кто скрывает. Слова Реннета не показались ему безосновательным выпадом.

– То есть, Искра выступает на стороне Гончих? Может отвестишь, зачем им это? – серовласая женщина осталась невозмутимой, глядя на парня сквозь стекла очков.

– Все равно что спросить, зачем человеку жить! – встала очередную реплику Кассандра. – Искра не останется в стороне, когда Конфликт угрожает уничтожить их стремления, их планы и само их существование.

Полностью убежденным стороны не выглядели. Ренегат же не переживал по этому поводу. Достаточно было заставить их задуматься, поверить в вероятность подобного. И чтобы не терять полученного преимущества, он заговорил о дьюарах.

Из его слов выходило, что нелюди обеспокоены складывающейся вокруг дикой магии ситуацией и приняли решение поддержать инициативу охотников. Они даже согласились прислать на следующие переговоры своих представителей, ну а в случае нарушения договоренностей не позволить последователям Реннета погибнуть.

Разумеется, юноша не забыл подкрепить слова фактами и знаниями, в свое время умело выведенными у Лангиниуса.

Лазурии пришлось вникнуть в доводы, когда был упомя-

нут инцидент с посланниками от хищников, убитых по ее же приказу. Напоследок ей и Алерту непрозрачно намекнули, что сами дьюары не лишены магии и в состоянии противостоять силам Ордена и Армии.

– Надеюсь, вы не хотите повторения трагедии с драконом Каменным и кровавым облаком Южной Оборонительной Армии? – осведомился Реннет у Алерта, прекрасно зная, что подкрепленные существующими фактами слова зачастую воспринимаются как истина.

Глава 6 Нарушенное обещание

В нависшей атмосфере напряжения спокойным продолжал оставаться только один человек – Реннет. Он действовал по уже запланированному сценарию и не боялся в чем-то ошибиться. Единственным источником беспокойства могли быть лишь сами представители враждующих сторон. Если слишком сильно нагреть ситуацию, они могли выкинуть что угодно.

– Вне всяких сомнений, вы неплохо подготовились, Реннет, – по достоинству оценила Лазурия ход охотников. – Думаю, мы уже можем начать обговаривать процесс перемирия. Задумывались, как это будет происходить? – она бросила взгляд на противника из числа светлых.

Алерт же напротив, явно не торопился подключаться к обсуждению. Он осторожно поинтересовался:

– Ты тут подробно изложил нам, как намерен добиваться соглашения, но при этом ни слова не прозвучало о том, зачем оно конкретно вам? Что получишь ты и твои Гончие? Не верю, что столько было сделано ради мира и процветания Континента.

Юноша-рenegат приподнял брови.

– По-моему я никогда не говорил, что собираюсь вам раскрыть все свои мотивы и причины. Но кое-что все же прояс-

ню. Мне дорога моя жизнь! Не желаю, чтобы она оборвалась по глупой воле идиотов магов. И я готов на все ради этого. – Он немного помедлил, прежде чем продолжить: – Я помню, что обещал сложить голову в случае примирения сторон. В некотором смысле я не соврал. Это будет путь, выбранный мной, а не за меня. Что же касается Гончих и охотников, то они займут место давно исчезнувшего третьего ордена. Хотите или нет, но вам придется разделить мир магии с ними.

Ирина потирала подбородок и казалась настороженной. Лазурия усмехнулась, не веря ни единому слову парня, а Заместитель Магистра Алерт промолчал.

Каждый из них прекрасно понимал, что такое политика и отдавал себе отчет в том, насколько могут различаться слова с делом. Реннет не собирался так просто умирать и только что сам в этом признался. Но вряд ли поставленные под сомнения слова сейчас можно было использовать против охотников.

Сделав вид, что первая ступень в обсуждении пройдена, ренегат дал слово Кассандре. Она высказалась прямо и по существу.

– Начальный этап плана по нейтрализации конфликта состоит во взаимном отведении любого рода войск от приграничных линий, существующих на данный момент. То есть, лидерам Светлого Ордена и Армии Ночи придется отозвать своих магов. Охотники обязуются проконтролировать процесс. Таким образом будет обеспечена безопасная возмож-

ность для дальнейших переговоров. – Чародейка по очереди обвела взглядом всех присутствующих, словно намекая, что остаться в стороне не позволят никому. – Далее предлагается обсудить разделение территорий между светлыми, темными и охотниками. Так как Армия Ночи вторглась в Империю с нескольких сторон, отдельно будем думать над тем, как правильно все распределить, чтобы в будущем не возникло неприятностей...

– Иначе говоря, в убытке останутся только боевые маги Светлого Ордена! – неожиданно и в достаточно резком тоне прервал его Алерт. – Такого отношения наши кланы не приемлют!

– У вас не останется выбора, – едва заметно улыбнулась ему в лицо Лазурия, с явным намерением спровоцировать.

– А вас все устраивает, не правда ли? – вскинулся на нее тот. – С самого начала вы добивались от нас сдачи земель и городов! Не удивлюсь, если окажется так, что Гончие профинансированы вами, чтобы провернуть такое под предлогом мира!

– Послушайте... – Кассандра предприняла попытку остановить вспыхнувшую ссору, однако ничего толком сделать не успела...

Над головами переговорщиков прозвенел оглушительной силы взрыв и жар накрыл всех без исключения. Как выяснилось мгновением позже, это Реннет запустил в небо огнешар и теперь медленно поднимался из-за стола. В его глазах яс-

но читалось, что следующее заклинание полетит кому-то в голову, если они не перестанут пререкаться между собой.

– Вы меня не поняли, представители сильнейших магических организаций! Мы сейчас говорим не о дележке земель и контроля над ними, а о месте обитания. Маги навсегда должны забыть о том, что у них когда-либо была власть. Вся она останется при Императоре и самих жителей. Мой советник говорил о разделении на специальные зоны, где Армия Ночи и Светлый Орден смогут существовать, не мешая друг другу жить.

– Да ты просто спятил, если предлагаешь подобное! – Алерт также вскочил на ноги. Он выглядел слегка потрясенным и разгневанным. – Хочешь, чтобы мы лишились всего, чего добились за прошедшие десятилетия после Светоносной Войны? Хочешь уничтожить нас?

– Ну же, уважаемый Алерт, не горячитесь так, – предприняла попытку вернуть разговор в прежнее русло Лазурия.

На первый взгляд казалось, что женщина стремится к переговорам и пытается переступить через вражду, но это лишь поверхностное ощущение. Наблюдая за нею, Реннет кое-что понял. Фальш. Ее наигранная роль не имела ничего общего с настоящей целью. Вопрос лишь в том, чего именно она добивалась.

Ожидаемо, слова Лазурии не успокоили Заместителя Магистра. Он настаивал на том, чтобы ренегат ответил. В свою очередь, Реннет не любил других заставлять себя ждать.

– Да, Алерт, я действительно хочу лишить магов всего, что они имеют. Только так получится говорить на равных. Когда все вокруг бедны и лишены власти, сражаться нет причин. Это только в сказках войны начинаются от голода и мести. В реальности все сводится к власти и политике. В прошлом, Совет Трех Орденов просуществовал несколько столетий, пока не начал подбираться к власти над людьми и землями. Иного пути для нас нет.

– Печально слышать, но только что ты признал, что сосуществовать в мире, какой он есть сейчас, мы не можем. То есть, побуждающий нас к миру в этот самый мир не верит, – вставила свое слово Лазурия, подгадав удобный момент. – В таком случае, Армия Ночи желает воспользоваться правом отвергнуть план охотников. У нас нет желания обсуждать с человеком то, во что он не в состоянии поверить.

– А я, Заместитель Магистра Алерт, от лица всего Светлого Ордена объявляю об отказе вступить в союз с Гончими против Армии Ночи! Нам всем неприятно думать о нарушении мирового баланса магии, однако военный спор необходимо решить раз и навсегда в честной битве. Представитель Лазурия, – он состроил представительную гримасу, – наш орден предлагает решить разногласия посредством одного единственного сражения на подступах к Азранну ровно через двадцать четыре дня. К тому моменту мы обязуемся не нападать на ваши отряды, передвигающиеся открыто!

В итоге, первым нанес удар он. Даже Реннет не ожидал,

что светлые пойдут на столь неожиданный шаг. Прямая договоренность между двумя сторонами.

Лазурия поднялась с места и поправила очки.

– Похоже, не перевелись еще в Ордене разумные люди, – сказала она. – Ваше предложение было мной рассмотрено и признано эффективным в нынешнем положении. Оно исключает гибель невинных. Никто кроме магов не пострадает, а значит, доверие горожан будет сохранено. Кто бы из нас в итоге не победил, Империи придется признать победу справедливой. К пленным будут относиться по-человечески и ни у одной из сторон больше не будет претензий друг к другу.

Все произнесенные вычурные реплики означали полное поражение Гончих и их союзников. Именно такого исхода больше всего боялся Реннет. Похоже, Армия Ночи пришла на переговоры с точно таким же предложением. Чересчур быстро они между собой все уладили.

Если честно, Ренегат сосредоточил свое внимание на Лазурии и даже представить не мог, что первый шаг сделают именно светлые. Помешанные на чести и справедливости, они не решились бы на сделку с нечистым на руку врагом... Так он думал. Однако они только что превзошли его ожидания. Теперь о союзе с Гончими не могло быть и речи, ведь это дискредитировало бы стороны в глазах всей Империи.

– Рад был поболтать с тобой лицом к лицу, Реннет, – насмешливо попрощался Алерт, намереваясь возвращаться к войску.

– Вы не представляете, на что сейчас идете! – практически выплюнул тот, ощущая в себе все больше и больше раздражения, постепенно перерастающего в ненависть. – Я предупредил, что Гончим необязательно быть союзниками. Мы все еще можем напасть на любую из сторон и гарантированно ослабить ее. Кто победит, будем решать мы!

– Навряд ли вы пойдете на такое, ибо это прямо противоречит всему тому, что вы нам тут рассказывали. Не станете же вы провоцировать Конфликт масштабными сражениями, а мелких стычек мы больше не допустим, – ответила, глядя ему в глаза Ирина. – Будьте честны с собой. Все то, что вы совершили до настоящего момента, не пропало даром. Это благодаря вашим усилиям мы схватимся в решающей битве. У вас ничего не получится сделать с оставшимися у охотников тридцатью магами, – дала оно понять ему, что знает об их плачевном положении буквально все.

– Было немного скучно, – заметила Лазурия, но сделала так, чтобы услышал ее только Реннет.

Больше представители ничего говорить не стали и поспешили покинуть место встречи немедленно.

– Будьте готовы бежать и защищаться! – резким тоном приказала женщина в очках своим подчиненным. Те могли увидеть, что на ее лице застыла вовсе не радость по поводу удачно повернувшихся обстоятельств, а самое настоящее беспокойство.

«Почему?» – возник в голове у охраны один и тот же во-

прос, но тут сзади послышался голос Реннета:

– Готов признать, что ход удачный. Но о ваших договоренностях никогда не узнают, потому что живыми вы отсюда не уйдете! – объявил ренегат и расхохотался. Не успели представители Армии Ночи и Светлого ордена толком удивиться, как в воздухе прозвенел приказ: – Катарина, Кассандра, Валент – уничтожьте всех, всех без исключения!

Всех, кто находился в относительной близости, посетило одно и то же чувство – страх. Ужас перед странностью, перед неизвестностью, перед тем, кто был способен нарушить любой закон этого мира, любое правило, включая саму смерть...

– Ха-ха-ха-хе-хе-ху-ху!!! – смеялся Реннет, окончательно обезумев. Он метнулся догонять тех, с кем совсем недавно беседовал, намереваясь разорвать их, выпотрошить тела, а затем сжечь и смешать пепел с грязью. На него упала тень, будто сама тьма поглотила душу.

Перед смертью ведьмак из отряда Лазурии видел глаза, дышащие ненавистью ко всему живому, искаженное лицо, схожее со звериным, нежели с человеческим, а также бледные руки, будто железными тисками выдавливающие из него жизнь...

Войска, до этого момента удаленно наблюдавшие за ходом переговоров, одновременно всполошились и пришли в движение. Напряжение между сторонами не исчезало даже

на минуту, однако никто не предполагал, что дело дойдет до открытой схватки. Ренегат – лидер Гончих и охотников, воспользовался заклинанием стихии огня, и пламя ярчайшего синего оттенка взметнулось до небес, распространяясь во все стороны, подобно клубам взрыва.

Представители Светлого Ордена, Армии Ночи и даже самих Гончих защищались как могли. Дракон стихии ветра поднял вокруг себя вихревой столб, не дающий огню приблизиться больше чем на двадцать метров. Алерт, Ирина и еще один маг под его защитой стремились добраться до основных сил светлых.

Благодаря своевременному предупреждению Лазурии, представители Армии Ночи успели выбраться из-под удара огненной стихии. Но им не повезло стать основной целью Ренегата. Чуть отставший от своих соратников ведьмак не успел даже позвать на помощь или принять облик проклятого. Буквально вынырнув из огненного массива, Реннет схватил его и задушил.

– Живо формируйте построение! – крикнула женщина, едва не расставшаяся с очками в суматохе. – Огнеглазый, попытайся сдержать его, а ты – Маррат, помогай ему по возможности!

План отступления был обговорен заранее, и ведьмаку полагалось держаться возле нее, однако вмешался типичный человеческий фактор. Лазурия видела, что он странно себя вел, начав спотыкаться и оглядываться. Вероятно, так на

него подействовала аура ужаса, навалившаяся неведомо откуда. Даже в высшей степени хладнокровная Лазурия едва справлялась с собственными эмоциями, стараясь не заорать от страха на всю мощь своих легких. Это ощущение мешало ей здраво рассуждать.

Огненный дракон повернулся лицом к врагу и выдохнул струю ярчайшего пламени цвета молодой зелени. Он без промедления воспользовался своей главной особенностью, отличающей его от других драконов – истинно магического пламени. В зависимости от ситуации, зеленое пламя имело свойство не просто наносить прямой физический урон своей жертве, но также отравлять, оглушать, ослеплять, ослаблять и даже в некоторой степени подавлять чужую магию. И хотя все эффекты действуют замедленно, избавиться от них очень непросто.

Юноша-рenegат с головой окунулся в клубы спящего зеленого огня дракона и на некоторое время исчез в нем. Можно было рассчитывать на то, что он сразу же испарился в жаре драконьего пламени, но женщина сомневалась, что все окажется настолько просто. Реннет уже не единожды имел дело с драконами и не мог позволить так просто справиться с собой. Поэтому Лазурия приказала Огнеглазому и дальше продолжать использовать смертоносное дыхание, прикрывая их отступление. Несколько десятков магов и колдунов уже спешили к ним на помощь. Необходимо было протянуть еще немного.

Сам же Огнеглазый, приняв облик дракона-мага, потерял часть человеческого мышления, переключившись на инстинкты, однако приказ заместителя Лидера намертво впечатывался в его сознание. Он не мог бы проигнорировать его, какие бы инстинкты им не завладели. По крайней мере... так должно было быть...

Сегодня дела обстояли немного иначе. Желание скорее убраться отсюда подальше захватило его, заставив почувствовать раздражение и страх. Облегчение, что должно было прийти с поглощением юноши зеленым пламенем, не ощущалось вовсе.

Возможно, лишь благодаря этому он успел четко среагировать на внезапное появление противника и атаковать его новым огненным залпом.

Но выдыхая небывалой мощи пламя, Огнеглазый видел, как через размывающуюся зеленую струю к нему подбирается он – тот парень. Ренегат оставался совершенно невредим там, где плавилась камни.

Лазурия также быстро заметила, что на противника не действует огонь дракона. Тут нет смысла гадать и искать причину. Она была на поверхности. Какое-то жалкое среднеуровневое заклинание, окутывающее все тело Реннета, не допускало его возгорания. Но само заклинание выдерживало не более пары мгновений, затем расплескиваясь в стороны. Казалось бы, тут и должен прийти ему конец... если бы не новое заклинание точно того же типа, появляющегося одно-

временно с уничтожением первого.

Другими словами, Реннет успевал создавать новое заклинание раньше, чем старое испарялось в пламени. С точки зрения логики и законов магических построений подобное невозможно. Слишком велика вероятность ошибиться и нанести вред самому себе. Но именно в этом моменте скрывалась основная...

– Ты... поражаешь воображение, – с восхищением прошептала Лазурия, в то время как ее стража дракона убивали.

Да, сложно представить, но сделал это Реннет, причем собственными руками, без применения магии. Он сбил дракона с ног и, вынув из-за опаленной во многих местах куртки короткий кинжал, воткнул ему в глаз. Металл тут же вспыхнул и расплавился от соприкосновения с телом дракона. Но жар все же не был достаточно высок, чтобы процесс перешел в испарение, в результате чего раскаленный металл вливаясь проник в глазницу дракона, достигнув мозга.

Получив смертельную рану, дракон потерял над собой контроль и поджег все вокруг себя. В молчаливой агонии он пытался погасить собственное пламя.

Уже неспешно, словно не беспокоясь ни о чем, Реннет приближался к Лазурии и Маррату. Последний заступил ему путь, до последнего вдоха готовый прикрывать женщину, которую их великий Лидер выбрал в заместители. Он не мог подвести Его и своих мертвых товарищей.

Реннет был как буря – неистов и непреклонен. Все чело-

веческое в нем сгорело. Остались ухмылка до ушей и глаза, смотрящие на окружающий мир, как на развлечение. Даже Лазурия, успевшая немало узнать о противнике, изучить его характер и склонности, испытывала замешательство.

Осталось метров пять. Юноша пригнулся к земле, будто дикий зверь, и покрыл себя плотной темно-серой дымкой. Он приготовился к атаке.

Маррат не мог предсказать, куда именно тот ударит. За себя он не боялся, так как владел силой, одновременно являющейся его слабостью и превосходством. В опасности оставалась та, кого ему полагалось защищать. Но совершенно неожиданно, в тот самый миг, когда юноша попытался напасть на них, в него на высокой скорости врезалось нечто огромное, отбросив сразу на несколько десятков метров.

Лазурия и ее страж не заметили появления Клесс. Они пришли в себя, только когда та обернулась к ним.

– Убирайтесь отсюда как можно скорее, иначе просто не выживите!

– П-почему напала на него? – сделала шаг вперед на негнущихся ногах женщина. Чтобы контролировать ситуацию, ей важно было знать, что происходит. – Разве он не отдал приказ убить нас всех?

Продолжая наблюдать за отброшенным ею же Реннетом, Клесс снизошла до ответа:

– Вы правы, однако сейчас он не в состоянии отвечать за свои поступки. Советую поспешить!

Женщина не привыкла уходить, не получив ответов.

– Вам было бы выгоднее видеть нас мертвыми! – сказала она оборотню.

Реннет уже поднимался, оправившись от удара. Грубый звериный голос достиг представителя Армии Ночи спустя мгновение:

– Вдумайся, посмотри вокруг, девочка! Здесь около трех сотен магов. Считаешь, он остановится на паре десятков? Есть самый что ни на есть серьезный риск спровоцировать Конфликт! Вы нам не поверили, отказались от предложенного перемирия, однако Гончие все еще остаются теми, кто пытается предотвратить катастрофу!

Больше ничего не говоря, Клесс бросилась на Ренегата. Быстроте ее движений мог бы позавидовать любой хищник семейства кошачьих, но даже так, он невероятным образом увернулся от крепких челюстей и вдобавок смог ударить в ответ.

– Уходим! – скомандовала Лазурия и, развернувшись, побежала. Маррат последовал за ней. До войск подкрепления оставалось несколько сотен метров. Достигнув их, появится шанс остаться в живых.

Она не верила, что у громадной гиены хватит сил, чтобы надолго задержать парня. Еще женщина не верила в мотивы товарищей Ренегата. Это могло оказаться спектаклем с целью... а вот об этом еще стоило подумать.

Катарина, Кассандра и Валент пришлось слегка задержаться из-за пламени, сотворенного Реннетом. Укрывшись от жара под одним из защитных чар Непримиримой Крепости, они могли видеть, как он расправляется с ведьмаком, а затем и с драконом.

– Этот сопляк обещал, что постарается! – чуть ли не рычала от гнева наемница, не спеша принимать облик Жнеца.

– Все гораздо хуже, – заметила Кассандра.

– О чем это... – хотела было спросить та, но ответ пришел прежде, чем ей удалось это сделать. Катарина выглядела мрачной. Она сказала:

– Реннет не просто потерял себя, но еще и запретными заклинаниями пользуется. Остановить его нам вряд ли удастся, даже если выложимся сверх предела. Это не то же самое, когда он использовал запретную магию раньше. Сейчас он выглядит так, будто дышит ею, использует без ограничений и осторожности. – Женщина указала вперед. – Взгляните сами, его защитные чары обновляются раз в несколько секунд – недостижимая скорость для любого человеческого существа, будь то боевой маг, колдун, мистик или некромант.

Наступило молчание. Никто не хотел произносить вслух то, что их старания оказались тщетными. Все трое понимали, что парень способен спровоцировать Конфликт – небывалое по силе бедствие, уничтожающее все живое и неживое.

– И что предлагаешь нам теперь делать? – Валент, казалось, пытается схватиться за невидимую нить. – Он сможет

же как-нибудь остановиться сам? Магия-то у него не безгранична.

– Не стала бы я на такое надеяться, – качнула головой мистик. – С использованием запретных чар ограничения можно преодолеть.

– Каким именно проклятием он себя проклял? – между делом заинтересовалась светловолосая чародейка. – Он тебе не рассказывал подробности?

– Не говорил.

– Значит...

– Значит нам стоит постараться! – внезапно оборвала ее Катарина.

Кассандра не могла поверить своим ушам. Махнув рукой на обезумевшего юношу, расправляющегося с драконом, она переспросила мистика, всерьез ли она собирается противостоять ему?

Ведьма, изменившаяся внешне и теперь выглядевшая не менее пугающе, мстительно улыбнулась.

– Отступить и упустить шанс беспрепятственно набить ему рожу за все беспокойства и неприятности, что он мне причинил? Ты шутишь? Я слишком долго держала это в себе и сейчас собираюсь выместить на нем свою истинную ярость!

Наемница и чародейка поразились ее порыву, но в этот самый момент очнулась Клесс. Валент потеряла контроль над телом. Оно в мгновение ока обратилось в зверя, размерами

превосходящего даже медведя, а видом напоминающего гиену. Жнец оскалила клыки.

– Я побыстрее тебя буду. Постараюсь задержать его! – бросила она им и, разорвав защищающие чары, умчалась вперед, перескакивая через клубы пламени и дыма.

Для Клесс этот ход был не результатом гневного порыва, как могло бы показаться, а тщательно продуманной стратегией. Как рекомендовал ей Реннет, в последнее время она тренировалась использовать не только ярость и грубую силу, но и инстинкты. Поэтому когда он атаковал, она среагировала моментально, поспешив выйти из-под удара так, чтобы противник ничего не заметил. Красочно изобразив полный боли вой, Клесс якобы потеряла желание сражаться.

Реннет метнул в нее огнешар, пару огненных стрел, и только после этого пустил в дело меч-химеру.

Спустя целых восемь минут, обожженная в слепящем голубом пламени, получив сразу несколько серьезных ран от стали, Жнец повалилась на бок. Ее зеленые с золотом глаза начали закатываться, а язык вывалился из пасти. Очевидно, сражение она проигрывала.

– Слабачка! – коротко выщедил из себя ренегат человеческие слова и уже собирался идти догонять магов армии Ночи, воссоединившихся с большим отрядом, но остановился, заметив шевеление.

Обернувшись и увидев, что Жнец делает попытку подняться, Реннет скрипнул зубами.

– Чересчур живучая тварь! – добавил он, после чего из его ладони вырвалось пламя, тут же поглотившее оборотня целиком. – Теперь наверняка сдохнешь.

Он взялся за создание теневого перемещения, и вдруг, совершенно неожиданно, получил удар в спину, а затем полетел на землю лицом вперед.

Клесс, объятая огнем подобно факелу, стояла на ногах, будто никаких ранений не получала. Она проронила:

– Ну давай, паршивец, ты только что получил второй шанс сразиться со мной! Не вздумай сдерживаться, иначе сдохнешь!

Глава 7 Победенный

Один за другим, Реннет создавал атакующие заклинания, однако Клесс умудрялась невероятным образом избегать их смертельного воздействия. Она не кидалась в прямое столкновение, как раньше, действуя более обдуманно, изворотливо.

И вот, в очередной раз уклонившись, гиена сделала громаднейший прыжок, перескочила через противника, и прямо в полете умудрилась извернуться к противнику клыкастой пастью. Тот ждал подобного, потому был наготове воздвигнуть вокруг себя барьер, отражающий любые атаки. Ударив по нему, Клесс едва не лишилась лап ответным взрывом.

Взгляд и поведение ренегата ясно говорили, что у нее нет никаких шансов. Естественно, это бесило Пожирателя, и она с трудом сдерживала ярость, чтобы все не обернулось как в прошлый раз.

«Я все же попробую!» – мысленно произнесла она, начиная кружить вокруг него, поджидая удобный момент броситься.

Жнец не позволяла ему куда-либо идти, удерживая в одной точке, выигрывая время до тех пор, пока не подойдут Кассандра и ведьма. Но даже будучи обезумевшим и захва-

ченным проклятием, Реннет разгадал ее намерения. Он собирался уничтожить всех тех, кто пустил их труды на ветер, кто хотел продолжать старые разборки не смотря на Мир, застывший на краю гибели. Какому-то Жнецу его было не остановить.

Из глухой обороны молодой маг быстро перешел в атаку. Сотворив из чистейшего синего пламени меч, в длину достигающий двух метров, он бросился на Клесс.

На сей раз ей не удалось увернуться, так как в самый последний миг огненный меч удлинился на более чем три метра и прошелся всему громадному телу, оставив жуткий дымящийся ожог. Реннет не ожидал одного: вместо того чтобы отступить, противник двинулся вперед, разрывая телом пламя. Удар когтистой лапы пришелся ему в бок и оказался такой силы, что развороченное тело отлетело на целый десяток метров, будто невесомая тряпичная кукла.

– Похоже, для тебя и меня все закончилось, – хрипло выплюнула Клесс, повалившись на землю. Трава и почва под ней быстро окрасились свежей кровью. Мешковатого плаща, что она всегда носила с собой, сегодня не было. Он попросту сгорел. Скоро на месте громадного хищного зверя осталась лежать нагая девушка, израненная и с ног до головы покрытая собственной же кровью.

Неподалеку лежал и ее противник. Тело полностью перекрутило, словно он упал с большой высоты на скалы. Правая рука и нога сломаны сразу в нескольких местах и застыли

под неестественным углом, из живота же едва не вываливались внутренности. Перед тем как потерять сознание, Клесс подумала, что перестаралась. Реннет утверждал, что единственная возможность победить эго, это серьезно ранить, но при этом никто не учитывал, что он под проклятием начнет использовать запретные заклинания.

Рваные раны, повреждения органов, переломы и даже мелкие царапины вскоре начали сами собой восстанавливаться. С жутким и яростным криком парень пришел в себя. Боль сковала все его тело, пока продолжался процесс исцеления. А когда все закончилось, Реннет поднялся и приблизился к лежащей девушке. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что она уже на грани. Развернувшись, он бросился вперед, догонять тех, с кем пообещал расправиться.

«Из-за вас я убил и ее, из-за вас убил более двух сотен человек и превратился в то, что есть сейчас. Не дам вам уйти живыми!!!»

Теневое перемещение отнимало невероятно много сил, но ренегата сейчас не волновали подобного рода мелочи. Он стремился выместить злобу и ненависть на тех, кто был повинен во всех его бедах...

Ровно в то же время Кассандра и ведьма Катарина нашли едва живую Валент. Увидев такое количество ран и пролитой крови, светловолосая чародейка позволила себе усомниться в том, что девочка выживет.

– Что нам делать? Такими темпами нам никогда не догнать мальчишку!

Катарина безмолвно опустила голову возле наемницы и приложила ухо к ее груди. Стук сердца все еще был слышен, но казался учащенным и сбивчивым.

– Оставлять ее тут нельзя, – произнесла она, осматривая раны. – Кому-то из нас придется дожидаться охотников. Уверена, они уже догоняют нас. Возможно, Ладан сумеет хоть что-нибудь сделать с ее ранами.

– А как же тогда Реннет? Одной с ним не справится, ты же знаешь, что шанс есть лишь у обоих вместе.

– Нет, ты ошибаешься, шансов мало даже вдвоем, – невозмутимо отреагировала женщина. – Рисковать ее жизнью не стоит. Ренгат некоторое время будет поглощен уничтожением темных, я просто воспользуюсь удачным моментом. – Посмотрев в глаза чародейки, она добавила: – Ты ведь и сама должна понимать, в происходящем не только его вина. Реннет всего-навсего ребенок, не сумевший выдержать той ноши, что мы все на него свалили. Мы просто обязаны спасти его, хотя бы потому что он сам не раз нас спасал. К тому же я боюсь, если проклятие захватит его разум полностью, конец мира наступит и без Конфликта.

«Так вот каким она его видит!» – удивилась про себя чародейка. И разумеется она отдавала себе отчет в том, какие чувства испытывает к молодому магу эта ведьма, в свое время загубившая не одну человеческую душу. Сложно пред-

ставить, что он для нее значил, и на что она была готова ради него.

– Хорошо. Желаю тебе удачи! – опустила она возле девушки на колени, чтобы хоть как-то помочь ей до прибытия лекарей. Но прежде чем Катарина скрылась из виду, Кассандра сказала ей то, что давно вертелось на языке: – Между нами ничего не было...

Та услышала ее и обернулась.

– В ином случае вы оба были бы уже мертвы, – без тени улыбки заявила ведьма, – а я осталась бы жить, страдая вечность.

Маррат постоянно оглядывался, даже когда они достигли войска и воссоединились с ним, его не покидало чувство страха и ужаса. Он сковывал все его естество и, казалось, отнимал возможность дышать.

– Сегодня мы столкнулись с тем, чего не должно было появляться в этом мире, чему здесь просто нет места, – прошептала рядом Лазурия.

В отличие от него, Заместитель не выглядела настолько сильно напуганной. Скорее выглядело так, что она впечатлена тем, что увидела.

– Вы знаете, что Это такое?

– Да, нечто очень странное, – ответила та.

Разумеется, магу ее слова ничего толком не объясняли. Лазурия заметила его замешательство и усмехнулась.

– Скажу более понятным языком, Маррат. Обычно, когда люди говорят «странно», имеют в виду что-то непонятное, необъяснимое, из ряда вон выходящее в их понимании. К примеру, наша магия и способности для обычного человека кажутся странными явлениями. Но я имела в виду иное. Эта странность в лице Ренегата – странность для всего нашего мира и существующих в нем законов. Он уже не человеческое существо, не дьюрар и даже не сломанная душа – ведьмак. Он существует вне правил и законов, что несравнимо большая угроза для всех.

– Ясно, – кивнул маг, переваривая все.

Лазурия понизила голос до шепота.

– Не вздумай схватиться с ним с целью победить. Невзирая на уникальность твоей способности, ему не составит большого труда убить тебя.

– Вы не уверены в моей силе? – мрачно переспросил он.

– Дело не в том, уверена я или нет. Напрасные жертвы нам сейчас ни к чему. Твоя сила бесценна в будущих сражениях, а Гончие теперь лишь мусор под ногами могущественных.

Маррат подумал, что заместитель Лазурия вообще не слишком высокого мнения о магах, магии и любых владеющих силой. В конце концов, сама она была лишена возможности ею пользоваться. Стало даже немного грустно, эта женщина начинала ему нравиться. Если не заикливаться на внешности, было в ней что-то притягивающее внимание.

Впрочем, уже спустя несколько минут Маррат убедился в

том, что неправ был как раз он сам. Парень, называвший себя Ренегатом, напал на их отряд, состоящий из сотни магов. Иначе как безумием такое не назвать.

Но самым ужасным оказалось то, что хваленая сотня не могла его сдержать. Сильный и крепчайший барьер, выстроенный двумя десятками магов, этот человек разметал в одно мгновение. Просто бросился на него и тот развалился. Последовавшая следом резня мало напоминала схватку.

В свое время многие в Армии Ночи не поверили последователям Ворона, заявившим, что один мальчишка вырезал три десятка магов. Все посчитали, что они пытаются прикрыть свои жалкие трусливые натуры перед лицом Лидера. Но сейчас они собственными глазами имели возможность наблюдать невероятное. Безостановочно забрасывая парня заклинаниями, они могли лишь слегка задержать его, но не одолеть. В результате был отдан приказ рассеяться и отступить.

Таким образом они хотя бы не мешали друг другу вести сражение. Маленькие группы по шесть-семь человек быстро передвигались по лесному массиву, встретившемуся на пути. Лазурии хотелось остановиться и дать бой, однако учитывая, как близко они находились к светлым и охотникам, поступать так было бы крайне опрометчиво. Ни один нормальный полководец не упустит возможности расправиться с ослабевшим врагом. Даже кажущийся гуманистом Алерт не был исключением.

Как и ранее, Маррат исполнял роль охранника заместителя. Девушка явно не привыкла к длинным дистанциям, поэтому ожидаемо быстро выдохлась. Пришлось остановиться на короткий отдых.

– Мы не можем долго оставаться на одном месте, – предупредил ее маг.

– Я хорошо это понимаю, однако прямо сейчас едва могу шевельнуться, – со свистом заполняя воздухом легкие произнесла та. – Погоди еще немного. Думаю, мне нужно просто привыкнуть.

– Жаль так говорить, госпожа, но привыкнуть уже не выйдет. У вас нет выносливости, а значит будем передвигаться короткими рывками. Остается надеяться, что противник отвлечется на кого-то еще. Я видел глаза этого монстра и должен признать, что немного напуган... – бледнея сообщил он.

И вдруг послышался легкий шорох. Мгновенно все маги, оказавшиеся в одной группе с Марратом и Лазурией, вскинули мечи и сконцентрировались на чарах. Реакция достойная высшей похвалы.

«Да, непременно их было бы за что хвалить, если бы не обстоятельство того, что враг подобрался к нам совершенно незамеченным!» – подумал он, готовясь дорого продать свою жизнь.

Послышался знакомый, искаженный ненавистью голос:

– Зря вы надеялись на что-то. Успели позабыть, кто я такой? Я истинный охотник на магов и выследить вас мне ни-

чего не стоит. Правда, припозднился слегка, из-за ваших товарищей, попавшихся по пути. Пришлось провозиться с ними целую минуту.

Ренегат стоял перед ними в испачканной кровью и копотью одежде, а взгляд его выглядел более пугающим, нежели прежде.

– Что случилось с той девушкой, что собиралась тебя остановить? – неожиданно поинтересовалась Лазурия.

Тот склонил голову набок, словно даже не понимая, о ком идет речь, словно забыл ее. В это же время Маррат приблизился к заместителю и тихо сообщил:

– Вам следует уходить отсюда немедленно. Мы постараемся задержать его столько, сколько получится. Возьмите одного, чтобы в случае неожиданностей...

– Я поняла, – кивнула та и отступила.

– Не уйдешь! – заскрипел зубами Реннет и бросился вслед за ними. Однако дорогу ему перегородил тот самый страж. Имени его юноша не знал, и узнавать не собирался. Его не интересовал тот, кто через мгновение отойдет за Пределы. Без тени досады и раздражения, он переключил внимание на оставшихся. В конце концов, совершенно неважно, погонится он за девушкой-представителем прямо сейчас или останется добить пятерых магов и уже после бросится догонять...

Маррат предупредил остальных, чтобы не лезли на рожон. Противник был им не по зубам. Перед ними стояла задача

задержать его, а не убивать. Сам же маг вышел в авангард, отбросив сомнения и страх. Существо, атаковавшее их, вряд ли можно было назвать человеком. В этом Лазурия была абсолютно права. Без колебаний, он приготовился встретить смертельный удар.

А Реннет, в первые мгновения намеревавшийся атаковать без лишних уловок и трюков, увидев выражение лица мага, вдруг изменил тактику. Держа в руке огнешар, он метнулся к Маррату, однако в самый последний миг проскочил мимо, ударив по группе у него за спиной.

Разумеется, те успели подготовиться и защититься, но ренгата это не остановило. Он был готов к жесточайшему отпору и даже радовался тому, что его силе сопротивлялись. Выбрав целью первого попавшего под руку мага, с помощью способности разрушения магии, он развеял его чары. Упал тот уже со сломанной шеей, а Реннет переключился на второго.

Скоро в группе темных поднялось смятение. Ситуация со вторым магом повторилась в точности, что и с первым. Он не успел толком атаковать. Вытянув меч из его же ножен, юноша отделил голову мага от туловища.

Реннет уже давно ощущал в себе неодолимое желание разрушать, убивать, просто рвать на куски все, что попадется. Ярость, спровоцированная ненавистью, способна сделать из человека не просто монстра, а живого Бога Смерти во плоти. И сдерживать эту ярость сейчас было некому. Он не только

мог использовать запретную магию без ограничений, но и управлять собой, контролировать собственное сознание. Поэтому его атаки несли в себе столько мощи, столько разрушительности.

И тут, в самый разгар веселья, очередную жертву загорюдил собой тот самый маг-страж, ошивающийся возле женщины-представителя темных. Реннет быстро отскочил назад, но уже в следующий миг бросился на него с готовым огнешаром.

Эффект оказался чересчур неожиданным. Силой взрыва его самого отбросило на пару десятков метров, когда как противник остался стоять на месте, целый и невредимый.

Ренегат подумал, что противник умудрился использовать защиту прочнее, чем мог бы пробить усиленный огнешар, поэтому пришлось потратить больше времени на сильнейшее атакующее заклинание, прозванное «Четыреххвостой Лисой». На деле оно выглядело как четыре огненных кривых клинка, вращающихся вокруг вытянутых ладоней мага. Эти клинки, ассоциирующиеся с лисьими хвостами, могли разрезать камни. И, конечно же, им ничего не стоило разодрать в клочья щит даже очень высокого уровня. У противника нет шансов, так считал Реннет...

Только вот... первый же удар заставил мир перед глазами вспыхнуть ярко-алым светом. Чувство, будто по голове долбанули тяжелым кузничным молотом. Не выдержав столь чудовищных последствий отражения, он рухнул на спину. От

шока сознание едва не отключилось напрочь. Неконтролируемый гнев в нем слегка угас.

Маг-противник остался стоять на месте, словно ничего не произошло.

Немного подостывший разум парня выдал сразу несколько версий того, что могло произойти. Выбрав одну и наиболее вероятную из них, он решил проверить. Поднявшись на ноги, как мертвец и могилы, попросту выпустил во врага огненную стрелу. Та отскочила будто от невидимого барьера и, прилетев обратно, едва не продырявила голову самому Реннету.

«Не просто защита, а именно полное отражение, – подтвердил он свою догадку. – Если так, проблем быть не должно».

Сотворив чары, называемые «Разрушитель Структур», он вновь бросился вперед. В глазах врага появились панические искорки, однако отступать он все равно не стал, вместо этого вытащив из ножен небольшой кинжал.

Поднырнув ему под руку, Реннет ударил кулаком в живот. Это должно было рассеять любую магическую структуру, создаваемую противником. Будь то защитная магия или атакующая – должна развеяться в один момент. Но случилось нечто действительно невероятное...

Кулак с силой врезался в туловище мага, в результате чего тот согнулся пополам и отлетел назад, и одновременно с этим все заранее подготовленные чары и заклинания в голо-

ве Реннета, вся его концентрация, разбились вдребезги, будто хрупкий стеклянный кувшин. Безусловное воздействие разрушителя структур. Он получил обратно свою же атаку.

– Ты... – прохрипел он, поднимаясь на ноги. – Кто ты такой?

Можно сказать, что Реннет одновременно лишился возможности использовать магию – свое сильнейшее преимущество в бою. Заклинание разрушения отразилось точно так же, как все предыдущие. Такого просто не должно было случиться.

– Я Маррат – рядовой член отряда «Великих», являющихся частью сил Этнаса! – провозгласил маг, оправившись от удара и в очередной раз занимая стойку.

Ренегат никогда не жаловался на память. Насколько он мог вспомнить, отряд «Великие» считался одним из лучших отрядов стихийников в Армии Ночи, наряду с «Повелителями» некромантов и «Сияющими» колдунов. Были еще «Беспринципные», о которых ничего толком неизвестно, но не это сейчас было главным. Удивляло другое – почему его нынешний противник был всего лишь рядовым членом?

Даже погрузившись в безумство ненависти, Реннет не переставал мыслить, вычислять, собирать информацию. И он не упустил из виду тот факт, что когда магические чары от Маррата отразились, физическая атака прошла. Кулак хорошо прочувствовал твердость его ребер.

Вытащив из ножен химеру, ренегат атаковал. Ярость в его

глазах усилилась многократно.

Попытавшись заблокировать его удар, Маррат едва не лишился руки, а клинок его разбился на несколько осколков, будто был вырезан из хрупкого льда.

Следующий удар пришел бы ему в шею, если бы не прилетевшая откуда-то справа огненная стрела.

Обернувшись, Реннет увидел другого мага из отряда Маррата. В живых оставалось всего трое и сражаться одновременно со всеми ему оказалось бы не под силу, будь он нормальным. Но очевидно, что сейчас он не был нормальным, потому пошел в лобовую атаку, проигнорировав такие мелочи, как обстрел заклинаниями. Своей мишенью он выбрал Маррата и угрозу в его лице собирался устранить в первую очередь.

Маг наблюдал, как юноша направляется к нему, держа в обожженной огненной стрелой руке тускло-серый клинок. Очередная прилетевшая от товарищей атака всего-навсего заставила его пошатнуться и перехватить рукоять обеими руками. Он выглядел словно демон, которого побоялось коснуться само пламя...

– Хватит уже с них, Реннет! Нам с тобой необходимо серьезно поговорить! – внезапно послышался низкий, но хорошо различимый женский голос.

Ренгат тотчас замер, невидящим взором уставившись на противника. Маррат увидел, как буквально из ниоткуда появилась женщина с черными волосами и такими же глазами

– ведьма. Маг сразу вспомнил, что видел ее с Лидером Гончих на переговорах.

– Ну же, давай, расправься с ними скорее и удели внимание мне! – непринужденным тоном продолжила она.

Вопреки ожиданиям, Ренегат не пытался продолжать бойню и добивать темных. Вместо этого он резко развернулся к женщине и поднял меч с намерением атаковать ее. Видя это, ведьма посмотрела на Маррата и одним лишь взглядом дала понять, чтобы они убирались подальше.

– Уходим! Немедленно! – крикнул тот товарищам, а затем перешел к отступлению, при этом стараясь держать ренегата и ее подругу в поле зрения до тех пор, пока деревья полностью их не скроют. Будь Маррат волен распоряжаться собственной жизнью, остался бы и понаблюдал, но Лазурия дала четкий приказ, не подвергать себя излишней опасности.

Да, он все еще оставался рядовым членом отряда «Великих», но был достаточно умен, чтобы ценить свои способности и роль среди магов Армии Ночи.

Пусть сегодня даже они не сумели бы спасти ему жизнь, маг понимал, что стоит десятка стихийников среднего уровня силы. Его абсолютное отражение не смогло бы пробить ни одно из существующих заклинаний. Многочисленные эксперименты служили тому доказательством. А единственная причина того, почему Маррат до сих пор оставался рядовым – он ничего кроме отражения вражеских атак не мог использовать в бою. Таких как он прозвали «одаренными». В слове

чувствовалась скорее насмешка, а не восхищение.

Катарина смотрела на Реннета, израненного и избитого, с ног до головы покрытого своей и чужой кровью, видела его пустые глаза, в которых кроме ненависти не осталось ничего. Проклятие съедало его душу изнутри.

– Ты... – сухо, словно скрип мертвого дерева отозвался он.

– Не узнаешь? – приподняла она подбородок.

– Ты...

– Видел бы ты себя со стороны, – женщина сделала шаг в его сторону. – Похож на дикого зверя, у которого из под носа украли добычу. Честно говоря, ожидала более бурной реакции. Разочаровываешь, – она сделала второй шаг.

– Я помню, кто ты и знаю, на что способна, – наконец выдал из себя ренегат. – Тебе меня не остановить. Через минуту способности к магии вернуться ко мне и я...

– Не сделаешь, – улыбнулась Катарина, провоцируя его. – Ничего ты со мной не сделаешь.

Вопреки досужим выводам множества людей, не особо задумывающихся над вопросом, ненависть не затмевает разум и ясность мыслей. Это не так. Прежде всего, ненависть затуманивает чувства, приглушает их.

Именно поэтому Реннет, стоящий сейчас напротив Катарины, захваченный в ловушку ненависти, не терял способности думать, делать подсчеты и выводы. Он так же хорошо

продумывал свои действия, как это бывало раньше. Однако отбросив чувства, он обратился в неконтролируемое оружие. И ведьме нужно было остановить его, пока не случилось что-то ужасное и непоправимое.

– Ошибаешься, – коротко проронил Реннет, бросаясь на нее отводя меч для удара.

Лезвие остановилось на расстоянии одной ладони от лица Катарины, наткнувшись на невидимую преграду. Юноша мгновенно отскочил, не собираясь угодить под ведьмовские чары.

– Даже если я не стану защищаться, более чем уверена в том, что ты не навредишь мне, – ровным тоном заявила она.

На сей раз никто ей не ответил. Реннет провел еще один выпад, как и раньше, окончившийся неудачей. Так думала она, пока не заметила на его губах улыбку, искаженную и безобразную. Первая возникшая в голове мысль – атака магией! Женщина максимально сконцентрировалась.

Ее ожидания не оправдались, ибо тот даже не думал использовать против нее заклинание и вместо этого еще раз замахнулся клинком. Он, как и раньше, остановился в нескольких сантиметрах от ее шеи... а после ведьма почувствовала сильный удар в бок.

Он провел очень точный удар ногой в корпус и заставил Катарины самой отступить.

– Твоя защита слишком сильно зависит от концентрации внимания. В бою она в основном сосредотачивается на ору-

жии врага, его ударах, а везде кроме этого защита слабеет, – сообщил ей Реннет, еще раз подтвердив, что не растерял способностей быстро оценивать ситуацию.

– Не ожидала, – честно призналась та, – но я все еще верю, что ты сможешь образумить себя и вырваться из власти проклятия.

– Напрасно! – он атаковал.

Нескольких ударов хватило, чтобы все закончить. Катари-на не устояла на ногах. Все было бы иначе, будь у нее меч, но его женщина оставила у охотников.

Реннет смотрел на нее без тени теплоты и сострадания. Он смотрел на препятствие, несвоевременно оказавшееся на пути. Длинный меч поднялся и опустился. Катарина подставила руку и... мягко перехватила его, не дав коснуться груди. А юноша, державшийся за рукоять, коротко вскрикнув, рухнул на землю.

– Предупреждала же, что не позволю тебе причинить мне вред, – сказала Катарина, когда ренегат начал приходить в себя. – Неужели правда поверил, что я, как наивная идиотка, буду раскрывать тебе правду о всех своих трюках?

Юноша приподнялся, схватившись за голову. Было ощущение, будто по ней пробежался целый табун диких лошадей. Его сильно тошнило.

Видя, как вяло он реагирует, мистик не удержалась от язвительной реплики:

– Уж прости, но говоря слова «верю» и «доверяю», я ни-

сколько не доверяла твоей воле, не верила в то, что ты сможешь себя перебороть. Это была ложь, до последнего слова.

Оглядываясь по сторонам, тот ответил:

– Спасибо, хоть не убила.

– Пожалуйста! – более серьезным тоном отреагировала она. – Что собираешься дальше делать?

– Встать с земли.

– Ты меня понял, – надавила Катарина, помогая ему подняться. – Что собираешься делать с Конфликтом. Как нам всем быть теперь? Старания оказались напрасными.

Тот стоял, немного шатаясь. Раны по всему телу сильно кровоточили, а в ногах сил не осталось совсем. Тем не менее, он отклонил предложенную руку женщины.

– Скорее всего напрасными, – тихо отозвался он, словно эхо.

Катарина сдвинула брови в мрачном выражении. Такой ответ ей совершенно не понравился.

– Не думаю, что им удастся завершить войну, не разбудив катастрофу на наши головы.

– Разумеется нет! – более резко ответил Реннет. – Как бы мы не успокаивали самих себя, нет даже минимального шанса на то, что война пройдет гладко и без осложнений. Все закончится провалом честной битвы, ужасом и кровью тысяч, десятков, а может и сотен тысяч человек. Конфликт неминуем.

На вопрос мистика о том, что же предпринимать дальше,

рenegат долго молчал, а потом выдал совершенно неожиданное:

– Я вас покидаю.

Отдельная глава Часть 1

Деревенька Эзор, уютно примостившаяся между двух небольших рощ, прямо на берегу реки, никогда не знала ужасов войны, включая той, что началась год назад. А все потому что люди здесь всегда жили очень бедно. Селение не найти на картах торговых гильдий и ремесленных сообществ. Местные с давних пор жили за счет собственного урожая, питаясь лишь тем, что удавалось вырастить на земле.

Никаких крупных изменений их не ожидало и в будущем. Эзор расположился слишком далеко от широких торговых трактов. Можно сказать, что деревня эта входила в число мест, где царила тихая и мирная жизнь, вопреки событиям, сотрясающим весь внешний мир.

В то же время, говорить о полной оторванности от цивилизации и житейских благ не совсем правильно. Жители нередко выходили в более крупные города, за необходимыми инструментами и предметами быта, упрощающими жизнь. Вероятно, некоторая закрытость появилась вследствие того, что местные очень любили свою деревню и были чересчур подозрительны к любым чужакам.

Некоторые скажут, что сохранить баланс между затворничеством и любовью ко всему неизведанному практически невозможно, что рано или поздно люди оказываются во вла-

сти одной из крайностей, но это не так. Это не так, если в дело вмешивается религия.

В столь небогатом и с виду маленьком поселении около пятидесяти лет назад был построен настоящий храм. Среди жителей стало традицией посещение этого священного места и молитва Богу Защитнику. Наверное поэтому местный священник в Эзоре почитался больше старосты. Порой даже случалось так, что староста сам почитал священника и обращался к нему за советом.

Сейчас уже сложно сказать, почему Саттелит решил навсегда перебраться именно в эту деревню. Бесспорно, царящее здесь спокойствие было ему по душе, но было ли дело только в этом? Прибыв сюда пять лет назад, мужчина даже не думал, что останется надолго, что обживется здесь и полюбит мирную жизнь.

Он вырос в крупном, многолюдном и шумном городе. Будучи беспризорным сиротой, еще подростком натворил немало бед. Дни юности вспоминались, будто кошмарный сон.

Именно религия помогла ему вернуться к человечности, и именно ее он поклялся защищать всю оставшуюся жизнь. Саттель стал священником в очень молодом двадцатилетнем возрасте, хотя обычно, чтобы получить столь высокий сан, требовались годы обучения, служение вере и тяжелая работа над самим собой. Он не видел в этом своей заслуги и воспринимал как дар свыше. Саттель считал, что должен благода-

рить Бога за возложенные надежды и своего учителя Сири-нона, обучавшего юных неофитов в Церкви Защитника при городе Кардине.

– Ух, сегодня выпал первый снег! – с улыбкой на лице бормотал он себе под нос, выходя из небольшой прихрамовой постройки для младших служителей. Как полагалось, каждый день, едва начинало рассветать, он ходил поприветствовать своих подопечных.

После утреннего приветствия и молитвы, Саттель отправлялся побродить по деревне и ее окрестностям. Такое поведение добавляло молодому священнику стариковской чудакости, но он привык не обращать внимания на подобные мелочи.

И сегодня, выбравшись за ворота, он направился по проселочной дороге, покрытой пушистым белым снегом, осматривать утренние красоты. Мир, укрытый белой пеной, казался по-настоящему прекрасным, а царящая тишина создавала атмосферу мира и полного спокойствия. Под истертой подошвой сапог снег хрустел, словно свежая бумага. Только этот звук и ничего больше. В Эзоре даже собаки не лаяли без необходимости, будто бы поддерживая чувства хозяев и их отношение к окружающему.

– Наверное, будь везде так же красиво и спокойно, война никогда не было бы, – произнес тихо Саттель.

Разумеется, священнику было известно о Третьей Войне,

начатой магами, однако он понимал, что не в силах что-либо изменить. Войны и сражения не место для священника. Хотя желание изменить мир все еще теплилось в душе молодого мужчины. Возможно поэтому Он выбрал его. Впрочем, говорить «выбрал» тут неуместно, так как Защитник не ставит кого-то одного над другими. Он помогает тем, кто просит помощи.

Нет, вопреки расхожему мнению, Саттель не был религиозным фанатиком, готовым жертвовать всем и вся ради веры. В свое время он изучал различные науки, чужие языки и был знаком с военным делом. Он не считал себя поборником чистоты человеческих душ. В некоторых областях Империи священником запрещалось заводить семью, пить горячительные напитки и есть мясо. Здесь все иначе. Священник в Эзоре отличался от обычного человека лишь внутренним миром, восприятием окружающего. И то была еще одна причина служения здесь.

Лужицы у дорог замерзли, покрывшись ледяной коркой. Сверху их припорошило снегом, так что поскользнуться можно легче легкого. Саттель внимательно смотрел под ноги и наверное потому заметил нечто такое, что обычно мог бы проглядеть. Белый снег местами стал алым.

Пролитый сок кислинки или красной водянистой краски не могли так насыщенно окрасить. Это определенно была кровь. Немного, всего несколько капель. При виде этой картинки на душе у священника стало беспокойно, однако

он постарался свалить все на впечатлительность. Кровь мог оставить даже раненный дикий зверь. Человеческих или каких-либо еще следов не было заметно. Скорее всего, оставивший эти пятна прошел по мерзлой земле до снегопада или во время.

«На всякий случай, стоит предупредить старосту, – подумал он, прикоснувшись к замерзшим пятнам. – Если это раненный волк или лисица, он может и на человека напасть».

Мужчина двинулся дальше, внимательней прежнего оглядываясь по сторонам, но не заметил больше ничего подозрительного. Ни пятен крови, ни чужих следов. На душе стало немного легче. Начинало подходить время завтрака. Прислужница Алина подавала восхитительный хлеб и его стоило съесть свежим. Окончательно расставшись с мыслями о каплях крови, он направился обратно к храму.

Однако дойти туда священник не успел. Ему навстречу неожиданно выскочила жена кузнеца – госпожа Лидия. По растрепанному и встревоженному виду молодой женщины Саттель сразу догадался, произошло нечто необычное!

– Господин Саттель, прошу вас, быстрее пойдёмте со мной! – бросилась она к нему, едва завидев.

– Что приключилось? – не стал он терять время.

– Там, у нас, в сарае для дров...

– Что? – встревоженно спросил священник, желая побыстрее обо всем узнать. В голове сразу возникли мысли о несчастном случае с мужем Лидии. Он попросил ее прово-

дить к месту и рассказать подробности уже по пути.

Как оказалось, дело не в кузнеце. Если коротко, Лидия рано утром собралась растопить печь и вышла за дровами. Сарай находился у них в конце огорода, почти у самого леса. И вот зайдя туда сегодня утром, женщина обнаружила мертвого человека.

– Похоже, замерз насмерть. Был совсем холодный, – сказала она, пока они бежали.

– Раны на нем какие-нибудь были? Может царапины? – поспешил выяснить у нее священник.

Женщина удивленно посмотрела на него. Саттель догадался без слов. Он лишь уточнил, сколько там было крови, и не показался ли человек ей знакомым. Та ответила, что в первый раз его видит.

Когда они добрались до сарая, по деревне уже разносился собачий лай. Почувствовали тревогу хозяев, по-видимому. Животные вообще чутко реагируют на такого рода ситуации. Лидия же успела предупредить своего мужа, а сама бросилась к старосте, когда на глаза ей попался Саттель.

Вбежав в полутемное помещение, в котором не было даже пола, священник обнаружил того самого мертвеца, о котором говорила женщина. Хотя если точнее, это Лидия ошибочно посчитала его мертвецом. Одного взгляда священнику хватило, чтобы понять, что человек еще жив. Обернувшись, мужчина распорядился:

– Беги к мужу сейчас же и скажи, чтобы принесли носил-

ки. Будем вытаскивать твоего мертвеца из-за Пределов! И еще, не забудьте захватить теплое одеяло. Хочу отнести его в храм!

Женщина подчинилась без возражений. Деревенские доверяли Саттелю и не сомневались в его решениях.

Еще раз, более тщательно осмотрев скорчившегося у кладки дров парня, явно находящегося в бессознательном состоянии, он обнаружил множество ран, порезов и даже ожогов. Выглядело так, будто его жестоко пытали, прежде чем бросить в холодный снег. Чудо одно то, что он смог добраться до сарая и залезть внутрь.

И еще, как священник, Саттель не мог оставить без внимания, не мог не почувствовать запаха тьмы, злобы и ненависти, исходящего от этого незнакомца. Опыт твердил ему, что он крайне опасен. Однако как священник, как служитель Церкви, Саттель не мог себе позволить поддаться чувствам и эмоциям. Сняв с себя плащ, он бережно укрыл им парня.

Его перенесли в храм, чтобы уже там оказать необходимую помощь. Прислужницы раздели, провели омовение и обработали многочисленные раны. В процессе, впечатлившись видом крови, одна из них едва не потеряла сознание.

– У него не только свежие раны, имеются немало старых, заживших шрамов, – заметил Саттель, осматривая лежавшего без сознания незнакомца. Благодаря собственному не слишком светлому прошлому священник научился разбираться в ранах и мог сказать наверняка, чем конкретно их на-

несли, каким видом оружия. Но даже он, признаться честно, не видел никогда такого обилия повреждений. – Здесь я вижу старые ожоги, шрам от стрелы, узкого обоюдоострого лезвия, переломы, а также рваные следы когтей какого-то крупного зверя, как минимум медведя или волка. Впрочем, не видел, чтобы последние вырастали настолько большими...

Священник перечислял, а помогавшие ему сестры все больше и больше поражались его познаниям.

– Может, нам лучше связать его? – предложила Алина.

– С такими ранами он еще месяц в постели проваляется, если вообще выживет, – осадил ее старшая служительница. – И потом, негоже в храме Бога Защитника лишать раненного человека свободы.

Смутившись, та извинилась за поспешно высказанные слова. Молчавший все это время Саттель обернулся к ним.

– Не беспокойтесь, я лично за ним присмотрю. Вы же можете заняться повседневными делами.

«Не говорить же им, что найденыш наш из числа магов и может натворить дел, обнаружив себя связанным? Опыт подсказывает мне, не обладай он даром к магическому искусству, вряд ли выжил бы после такого. Интересно только, с какой из сторон он воюет?»

Опасаясь учинить среди деревенских панику, Саттель скрыл известные лишь ему одному детали. В то же время, он попросил мужчин тщательно обыскать все окрестности. Обычно маги, как Имперские, так и их противники, носили

плащи, когда как при парне ничего подобного не обнаружилось.

Вопреки ожиданиям священника, молодой маг пришел в себя не через два дня, а уже к вечеру. Пусть ранения не выглядели смертельными, при таком их количестве обычный человек не смог бы даже выжить. А он не только выжил, но и восстанавливался невероятно быстро.

К сожалению, во время пробуждения дежурил не он священник, а Алина. Женщина не выполнила наказания и заговорила с чужаком.

Перед тем как потерять сознание Реннет нашел небольшую деревянную постройку и забрался внутрь. Силы были практически на исходе, но чтобы не упасть потом лицом в мерзлую землю, чтобы не уснуть в холоде, он поддерживал себя заклинаниями. А уж затем, укрывшись в этом сарайчике, он применил одно из запретных. Оно погружало использовавшего в глубокий сон на несколько часов или даже сутки, в течение которого тело проходило через активное восстановление. Процесс не прерывался после пробуждения и мог затянуться на несколько дней. Все это время он лишался возможности творить чары. Несмотря на такие сложности, заклинание было менее опасным, нежели Ария Огненного Демона.

К удивлению, очнувшись, Реннет обнаружил себя совсем не в холодном сарае, а в теплом помещении, на неболь-

шой кровати. Когда он приподнялся, попытавшись сесть, по ушам ударил женский вскрик и звуки шагов.

– Ты... пришел в себя? Так рано? – забросала она его вопросами, боязливо застыв в нескольких метрах от кровати.

– Ну, полагаю многие хотели бы, чтобы я никогда не просыпался... – пробормотал он себе под нос, а следом уточнил: – Где именно я нахожусь? Кто вы такие?

– Т-ты... то есть вы в храме Защитника, в деревне Эзор, – отвечала та, – а я з-здесь прислуживаю. Вас нашли на окраине, в бессознательном...

– Забавно, – вдруг пугающе усмехнулся тот. – К верующим попал, значит, да еще и к Его последователям. Все же, жизнь не лишена иронии. – Он посмотрел на нее и добавил: – Если у вас нет причин морить меня голодом, либо пытаться, не мешало бы принести какой-нибудь еды.

«Пытать? Морить голодом? О чем он вообще говорит? Зачем нам заниматься чем-то подобным?» – не понимала Алина. Извинившись, она поспешила сообщить новость Саттелю и заодно сходить на кухню.

Реннет осматривался по сторонам. Судя по надписям и рисункам на стенах, он и вправду находился в храмовой келье. Хотя название Эзор само по себе мало о чем говорило ему. По крайней мере раньше не приходилось слышать о нем. И это хорошо, так как малоизвестное поселение для ренегата безопасней всего. Остается лишь выяснить, в качестве кого он здесь находится. Наверняка можно сказать

лишь одно – темных или светлых поблизости нет.

Совсем скоро появился он. С первого взгляда Реннет понял, с кем имеет дело, а если точнее – с первых ощущений. Это горячая аура, значительно отличающаяся от магической, могла принадлежать только одному из них – из светносцев.

Людей, одаренных самим Богом великой силой прозвали светоносцами или Рыцарями Церкви. Разумеется, так их именовали не красоты ради, а из-за способностей. Даже можно сказать, из-за преследуемых целей, заключающихся в уничтожении тьмы и зла в мире. Как именно это делалось? Все достаточно просто: светоносцы уничтожали, карали, сажали в тюрьмы потенциальных носителей зла. И наверное самое интересное во всем этом, они просто не допускали ошибок. Все их атакующие молитвы действовали исключительно на темные и злые души. Атакуй они всей мощью своих молитв-заклинаний новорожденного ребенка, не произошло бы ровным счетом ничего.

До сих пор считалось, что немногочисленное сообщество светоносцев Империи не выступают на какой-либо из сторон в Войне. На полях сражений они не появлялись и военачальникам, включая самого Императора Ардаса, не подчинялись.

Но, невзирая на это однажды Реннету пришлось столкнуться с ними в бою. Тогда он проиграл. Едва началась молитва, его душу охватило жгучее пламя. Катарину так чуть вовсе не убило. Из той встречи ренегат извлек один полез-

ный урок. Теперь он знал, что столкнувшись с одним из магов-священников, стоит сразу же продырявить ему череп огненной стрелой.

Вот только сейчас он не сильнее ягненка. Не было и речи о том, чтобы потягаться в силе с одним из них.

– Приветствую! Рад, что с тобой все в порядке!

– Хм, – скривился в улыбке маг. – Хочешь узнать, откуда я взялся и каким образом получил столько ранений? – спросил он прямо.

– Конечно, хотя подобное может немного подождать, – кивнул тот, подойдя ближе. – Как твои раны? Надеюсь, наши усилия не пропали даром.

– Ваши усилия? В них не было надобности.

– То есть? – удивился он.

– То есть я и без вашей помощи мог обойтись. Не люблю, знаешь ли, когда мне «помогают» без моего согласия.

На все упреки и жалобы Реннета священник пытался не ответить грубостью. Он лишь спокойно у него поинтересовался, откуда такая ненависть к священникам?

– Не сказал бы, что я их ненавижу. Мне они кажутся бесполезными. Стараются вбить в головы других мысли о божественном величии, о его могуществе, щедрости и сострадании. Бессмысленные ритуалы и молитвы. Исключение, разве что, помощь обездоленным и осиротевшим детям, но такое можно делать не прикрываясь божественным замыслом.

– Ясно, – коротко ответил Саттель, чуть нахмурившись.

Реннет внимательно посмотрел на него и добавил:

– А вот светоносцев я действительно сильно недолюбляю.

Священник изумленно округлил глаза, однако задать вопрос не успел, так как в этот момент пришла Алина, неся блюдо с пищей. При ней Саттель не хотел говорить о светоносцах. А молодой маг молчал, принявшись за еду.

Несколько минут священник и прислужница наблюдали, как вдохновенно парень уписывает свежий хлеб, суп из квашенной капусты с мясом, а также запеченный в золе картофель. Он ел достаточно быстро, но без лишней суеты. Алина хотела сделать замечание, что после таких тяжелых ранений много есть не стоит, но воздержалась. Уж чересчур изголодавшимся он выглядел.

– Спасибо за пищу! – поблагодарил он, когда с содержимым блюда было покончено. Не вставая с постели, поклонился служительнице и сказал: – Очень надеюсь, она не обошлась вам дорого.

Женщина вскоре ушла и Реннет со священником снова остались лицом к лицу.

– Как ты узнал, что я светоносец? – первым делом задал Саттель вопрос, сильно его мучавший. – Мы с тобой нигде не пересекались, а из деревенских тоже никто этого знать не должен.

– Хех, получается, я угадал. Ты скрываешь свою силу от остальных. Впрочем, как раз на это мне плевать. Главное, ты

не покалечил меня, решив исцелить с помощью священной магии. За остальное благодарить не стану, ибо никогда и ничего у вас не просил.

– Готов закрыть глаза на такую невежественность и грубость, однако хотелось бы услышать ответ на мой вопрос.

– Я не обязан говорить, – пожал плечами маг и откинулся на кровать.

Священник тщательно взвесил приоритеты и, в конце концов, решил не настаивать. Этот человек был магом, и наверняка не на должности рядового, судя по боевым шрамам. Провоцировать такого на конфликт было бы неосмотрительно с его стороны и опасно. К тому же, что-то в юноше напомнило Саттелю его самого...

От вечерней пищи найденыш отказался, сославшись на то, что недавно отведенное не успело еще улечься в желудке. Время от времени его навещала одна из служительниц, чтобы узнать, все ли с ним в порядке. Тот отвечал всегда коротко и без лишней любезности. В общем, вел себя так, будто в храме его удерживали против воли.

Саттель не спал до глубокой ночи. Его разум пребывал в беспокойстве, а сердце разрывалось между желанием как можно скорей выпроводить парня из деревни и намерением узнать его получше. В отличие от многих образцовых священников, он не мог сострадать всем и вся, считая, что зло должно быть наказано любым способом. Однако в строю

светоносцев он пробыл чуть больше недели, затем покинув их. Причина в методах, используемых его товарищами. Они неумолимо карали даже тех, кого можно было бы вернуть, и считали дарованную им силу непосредственной волей Господа. Другими словами, всю боль и страдания, принесенные этой силой, они сваливали на желание Бога, сбрасывали с себя всю ответственность.

Конечно, Саттель порой и сам сомневался, правильно ли поступает, однако вытаскивая из тьмы очередного бедолагу, начинал верить в себя и принципы, которым следует.

Сегодня ночью ему приснился очень странный сон. В нем он якобы беседовал с Ним, спрашивал совета у Него. И Он сказал ему кое-что необычное.

– Где-то поблизости находится человек, тьма которого темнее всего, что тебе приходилось видеть когда-либо раньше, служитель Саттелит, – якобы он говорил ему. – К моему сожалению, твое умение возвращать людей на путь добродетели ему уже не поможет. Нет, не потому что этот человек не умеет слушать и слышать, а именно потому что все понимает.

– То есть? – не мог не удивиться священник.

– Он понимает, что творит, понимает все свои грехи и знает себя как никто другой. Он способен управлять собственной судьбой. Такое дано немногим, что несомненно к лучшему.

– Я все равно не понимаю, как мне поступить, – повесил

голову священник. Голос Бога он лишь слышал, но не видел лица его или облика.

– Не волнуйся о мелочах, Саттелит. Ты видишь меня таким, каким хотел бы видеть, каким всегда представлял, – будто бы прочел Он его мысли. – Однако я не могу советовать тебе, как поступить. Ты должен решить самостоятельно.

– Но будет ли мое решение правильным?

– Узнаешь в будущем. Никто тебе этого сказать не сможет, включая меня. Но я счел необходимым предупредить тебя насчет того человека. Не думай, что его можно просто переубедить. И самое главное, он крайне опасен для тебя самого. Потому я хочу дать тебе возможность самостоятельно сделать выбор.

– Сделать выбор? Возможность? – переспрашивал Саттель.

Бог продолжил:

– Ты обрешь дар, способный противостоять его силе. Помни, что душа этого человека уже сломана, и его возможности вышли далеко за пределы человеческого. Он и сам уже не человек. Сейчас он больше странность, необъяснимая сущность, неподвластная законам этого мира...

А потом Саттель проснулся. Последнее, что он мог вспомнить, это главная церковная мудрость «Ищущий находит, жаждущий увидеть – увидит, просящий – получит».

– Больше на кошмар похоже, – пробормотал себе под нос священник, вспомнив то, как Он описывал того парня. – Та-

кого просто быть не может, чтобы каким-то там магом заинтересовался сам Бог. Да, злого в нем немало, но прожив столько лет, я начинаю понимать, что сами понятия добра или зла можно по-разному интерпретировать. Практически уверен, что на Войне сейчас немало таких вот личностей, совершивших много плохого. Кто-то наверняка скажет, что плохие поступки совершают только плохие люди, но это отнюдь не так, иначе мир наш был бы куда проще устроен.

Затянутый в повседневные дела, Саттель только к полудню смог найти время встретиться с найденышем. Служительница Алина отметила, что тот практически не разговаривает.

– Неужели сложно пожелать доброго дня человеку, который носит тебе еду? – спросил он прямо с порога.

Юноша сидел на кровати.

– Думаю, вечером я могу вас покинуть. Тело уже приходит в норму, – сказал он.

«И опять он не отвечает на заданные вопросы, проявляя грубость даже в таких мелочах. Не понимал никогда таких людей!» – помрачнел тут же священник. Видно заметивший его скривившееся лицо, парень вдруг продолжил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.